

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Методика расследования серийных убийств»

Обучающийся

Д.И. Тимербулатов

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Работа посвящена выявлению и решению проблем теоретического и практического характера, возникающих в ходе расследования серийных убийств. Исследованы проблемы теоретического и практического характера, возникающие в данной деятельности. Целью исследования является разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по преодолению теоретических и методических проблем расследования серийных убийств. Для достижения цели в работе были решены соответствующие следующие задачи.

Так, раскрыты понятие и сущность серийного убийства. Проанализированы обстановка и способы совершения серийных убийств, механизм слеодообразования. Охарактеризована личность преступника и жертвы. Определены типичные следственные ситуации и версии при расследовании серийных убийств. Выявлены особенности места происшествия, определена его роль в установлении личности преступника. Проанализированы особенности составления психологического портрета серийного убийцы. Рассмотрена тактика производства отдельных следственных действий. Проанализированы особенности применения специальных знаний.

В ходе исследования установлено, что основные сложности возникают при выдвижении и проверке версий, проведении отдельных следственных действий, составлении психологического портрета преступника, в связи с чем обоснована необходимость более активного использования существующих программ для анализа совпадений следовой картины, выдвижения версий, в том числе и о личности преступника. Разработаны рекомендации по использованию наиболее эффективных тактических приемов при производстве отдельных следственных действий.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Криминалистическая характеристика серийных убийств.....	8
1.1 Понятие и сущность серийного убийства	8
1.2 Обстановка и способы совершения серийных убийств, механизм следообразования	16
1.3 Личность преступника и жертвы.....	22
Глава 2 Типичные следственные ситуации и версии, особенности их проверки и значение для установления личности преступника.....	32
2.1 Типичные следственные ситуации по делам о серийных убийствах и выдвигаемые версии	32
2.2 Особенности осмотра места происшествия и его роль в установлении личности преступника	38
2.3 Составление психологического портрета преступника как одно из средств его установления	46
Глава 3 Организация расследования серийных убийств.....	56
3.1 Тактика производства отдельных следственных действий.....	56
3.2 Применение специальных знаний.....	61
Заключение.....	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность темы исследования. Серийные убийства обладают высокой степенью опасности, которая заключается не только в том, что каждое преступление влечет причинение смерти человеку, но и в том, что, ощущая свою безнаказанность, преступник продолжает совершать преступления. Раскрытие данных преступлений затруднительно в силу того, что обычно преступника и жертву ничего не связывает, виновный руководствуется определенными, известными только ему мотивами выбора очередной жертвы. Нередко длительное время вообще отсутствуют подозрения по поводу того, что имеет место серия убийств, преступления между собой никак не связываются, что также негативно сказывается на поиске преступника.

В настоящее время требуется разработка эффективной методики раскрытия и расследования преступлений данного вида, в основе которой должны лежать обобщенные данные о серийных убийствах, образующие криминалистическую характеристику, элементы которой позволяют выявить определенные закономерности и выработать программу раскрытия и расследования преступлений данного вида. Ежегодно регистрируется большое количество убийств, даже несмотря на то, что прослеживается тенденция к снижению этого вида преступлений. Поэтому актуальность исследования методики расследования серийных убийств обусловлена необходимостью обеспечения качества и эффективности расследования и раскрытия таких преступлений с соблюдением уголовно-процессуального законодательства, а также сложностью и многоаспектностью проблемы расследования серийных убийств, которая осложнена отсутствием научно обоснованной криминалистической методики.

Нередко сложно определить сам факт наличия серии убийств, поскольку это может занимать достаточно длительное время, требующееся на сбор и анализ информации о каждом событии, выявление общих закономерностей, свидетельствующих о том, что в данном случае действует серийный убийца.

Данная проблема, как представляется, во многом обусловлена тем, что даже при наличии некоторых признаков серийности не предпринимаются все необходимые меры для подтверждения либо опровержения данного предположения, в то время как в каждом подобном случае необходимо привлекать различных специалистов, которые на основе анализа отдельных преступлений могут выявить сходство в мотивах и иных признаках преступления. До настоящего времени не внедрены в практику органов расследования существующие компьютерные программы, позволяющие анализировать полученную информацию о преступлении, формулировать наиболее вероятные версии и определять алгоритм их проверки.

Все вышеизложенное свидетельствует о высокой степени анализа оперативно – розыскной характеристики серийных убийств, совершаемых на сексуальной почве и определения ее значения для расследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Данная проблема отображена в научных трудах ученых-криминалистов. Вопросы, связанные с расследованием серийных убийств, рассматривали такие авторы, как А.В. Галкина, И.Н. Горбулинская, М.И. Кольцов, Е.С. Крюкова, Е.О. Нечаева и др.

Объектом исследования являются:

- правоотношения, возникающие в процессе выявления и расследования серийных убийств;
- закономерности возникновения и выявления следов – отражений преступной деятельности лиц, совершивших серийные убийства, а также закономерности формирования доказательств по уголовным делам об этих преступлениях;
- теоретические и практические аспекты уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности участников досудебного производства по уголовным делам в свете современных требований уголовно-процессуального права, теории криминалистики судебной и следственной практики.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства и практика их применения в расследовании серийных убийств, а также межведомственные и ведомственные нормативные акты, изданные по вопросам организации расследования преступлений и взаимодействия правоохранительных органов в этой деятельности; теоретические разработки по вопросам расследования серийных убийств; процессуальные действия, криминалистические средства и методы, используемые в расследовании серийных убийств.

Цели и задачи исследования. Целью исследования являются разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по преодолению теоретических и методических проблем расследования серийных убийств.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- раскрыть понятие и сущность серийного убийства;
- проанализировать обстановку и способы совершения серийных убийств, механизм слепообразования;
- охарактеризовать личность преступника и жертвы;
- определить типичные следственные ситуации по делам о серийных убийствах и выдвигаемые версии;
- выявить особенности осмотра места происшествия и его роль в установлении личности преступника;
- проанализировать особенности составления психологического портрета преступника как одно из средств его установления;
- рассмотреть тактику производства отдельных следственных действий;
- проанализировать особенности применения специальных знаний.

Методология и методика исследования. В процессе написания работы применялись методы общенаучный, логические, метод анализа юридических документов, метод сравнительно-правового исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых-криминалистов, в которых рассматривались проблемы и особенности расследования серийных убийств.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие особенности использования специальных знаний при расследовании серийных убийств.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем расследования серийных убийств.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Криминалистическая характеристика серийных убийств

1.1 Понятие и сущность серийного убийства

Характеризуя серийные убийства, следует отметить, что достаточно сложно определить, насколько они распространены, по причине отсутствия официальной статистики по этому вопросу в открытом доступе [8, с. 244-245].

Нередко сложно определить сам факт наличия серии убийств, поскольку это может занимать достаточно длительное время для накопления и анализа сведений о закономерностях таких деяний, требовать сопоставления большого количества фактических данных из разных уголовных дел. Необходимо с особой тщательностью подходить к исследуемым сведениям, систематизировать установленные совпадающие признаки, в связи с чем, если возникает подозрение о серии убийств, требуется срочно привлекать к расследованию различных специалистов, которые смогут отработать различные версии о мотивах и схожих чертах в совершении преступлений.

Понятие серийных убийств привлекает исследователей на протяжении многих лет. В своей научной статье Е.О. Нечаева отмечает, что «в отечественной же криминалистической литературе термин «серийные убийства» закрепился только в 1991 году благодаря Ю.М. Самойлову. Такое отставание от западной криминалистической доктрины объясняется отсутствием интереса к данному явлению в течение длительного времени по вполне понятным причинам: во времена существования СССР считалось, что серийные убийства просто немислимы в стране социалистического лагеря. Серийные убийства – порождение исключительно буржуазной системы капиталистических стран. В результате такого подхода до сих пор не выработано единой концепции определения серийных убийств» [35, с. 47].

Е.С. Крюковой проанализированы различные подходы к понятию серийных убийств, предложенных в научном сообществе. Так, указанный автор приводит мнение В.Н. Исаенко о том, что «формирование понятия

серийных убийств – одна из основных проблем научно-методического обеспечения деятельности по их выявлению, раскрытия и расследованию. ... Определение понятия является неременной методической составляющей научного познания любого объекта, выявления его сущности, раскрытия содержания и характерных признаков» [32, с. 94]. Действительно, без разработанного понятийного аппарата сложно осуществлять эффективное противодействие таким преступлениям.

Анализируя развитие научной мысли по этому вопросу, Е.С. Крюкова приводит также точку зрения А.В. Хамукова о том, что «серийные убийства определяются как убийства двух и более человек, совершенные в условиях неочевидности одним лицом. Такие убийства, как правило, сопряжены с сексуальными посягательствами на личность и чаще всего имеют сексуальную мотивацию. Последние получили название серийных сексуальных убийств, этот термин в последнее время особенно широко используется в психиатрии, в частности, в криминальной психиатрии, вошел он и в криминологический научный лексикон» [26, с. 96].

Также приводится точка зрения О.Н. Кузнецовой, которая полагает, что «серийные убийства составляют особую группу преступлений, в которых прослеживается определенная мотивация (главным образом с ярко выраженной сексуальной окраской), осознанная жестокость совершения и проявляющийся почерк преступника, включающий его поведенческие особенности, место и способ нападения на жертвы, характер нанесенных им повреждений, периодичность нападения и т.д.» [26, с. 96]. Проанализировав это определение. Е.С. Крюкова отмечает, что практически аналогичным образом серийное убийство определяет и В.В. Морозов, «дополняя его такими признаками, как тщательная маскировка преступниками своей деятельности, подбор жертв, принятие мер по сокрытию следов преступления» [26, с. 96].

При этом, Е.С. Крюкова считает, что это дополнение, которое предложено В.В. Морозовым, нельзя признать полностью справедливым по причине того, что отнести его можно только к хорошо разработанным и

организованным серийным убийствам, в то время как «всех людей можно подразделить на две большие группы по признаку степени организации ими своей жизнедеятельности, свойственно тщательно планировать и формировать свою жизнь» [26, с. 96].

В качестве примера указанной категории лиц, Е.С. Крюкова приводит «серийного убийцу Теда Банди, который использовал фальшивую гипсовую повязку на руке, просил помочь перенести какую-либо вещь в машину, ссылаясь на сломанную руку, где напал на них, приводил в бесчувствие, увозил, насиловал и убивал. В.В. Морозов не принимает во внимание неорганизованную категорию серийных убийств (неорганизованных преступников), когда преступление совершается импульсивно, не запланировано, преступник не скрывает следы преступления, в качестве орудия убийства использует случайные предметы. К такой категории можно отнести, например, Ричарда Чейза, названного «Вампиром-убийцей», который в США в 1977 – 1978 году совершил 6 убийств, жертвы специально не выбирались, определенного типа жертвы не имел, преступления совершал импульсивно, в основном в жилищах жертв» [26, с. 96].

Также Е.С. Крюковой приведено мнение В.И. Батищева по поводу серийных преступлений, который рассматривает их как «совершенные одним и тем же лицом (группой) два и более преступления вне зависимости от их вида. Автор распространяет его и на неоднократные убийства» [26, с. 96].

На основе анализа различных взглядов исследователей, Е.С. Крюкова предлагает определить серийное убийство как «лишение жизни двух и более лиц, совершенное с временным интервалом между эпизодами, в условиях неочевидности, с прямым умыслом одним лицом (в редких случаях группой лиц по предварительному сговору), характеризующееся сходной мотивацией и получением удовольствия от совершенного преступления. В целом для него характерны сходство обстановки и способа совершения преступления, совпадение характеристик личности потерпевших, характера нанесенных повреждений и иных признаков, отобразившихся в следовой информации,

дающих основания для выдвижения версии об их совершении одним лицом (лицами)» [26, с. 100].

Е.О. Нечаевой также рассмотрены различные точки зрения в науке к определению серийных убийств, выраженные в различные периоды развития криминалистической науки. Она приводит точку зрения Ю.М. Самойлова, которым первым в нашем государстве предприняты попытки сформулировать определение серийного убийства, отмечая, что «понимал под серией убийств совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих логическую связь: общий мотив, схожий объект посягательства, схожие способы совершения преступления, место совершения преступления и т.д.» [35, с. 45-50]. Опираясь на это понятие, Е.О. Нечаева приходит к выводу, что с точки зрения Ю.М. Самойлова, «можно выделить следующие основные признаки серийности: единый мотив преступления, единый субъект и объект преступления, количество совершенных преступлений, а также место и способ совершения преступления» [35, с. 47]. Далее Е.О. Нечаева отмечает, что некоторые исследователи, развивая представления Ю.М. Самойлова, выделяют и такой признак серийных убийств как систематичность, приводя в пример точку зрения Н.А. Авериной и А.И. Скрыпникова, которые «предложили под серийными убийствами понимать систематичные, повторяющиеся убийства двух и более лиц через определенный промежуток времени, имеющие общий субъект совершения преступлений, а также единый умысел и сходную мотивация преступных действий» [35, с. 47].

Рассмотрев отдельные взгляды на понятие и признаки серийных убийств, Е.О. Нечаева делает вывод, что «под критериями, определяющими серию убийств, будут подразумеваться количество совершенных убийств (а именно, не менее двух), систематичность и мотивация преступника, а в качестве системообразующих признаков серийности следует выделить: 1) единый субъект преступления; 2) единый объект преступления; 3) единый мотив совершения преступных посягательств; 4) совершение двух и более преступлений; 5) временные интервалы между преступлениями» [35, с. 49].

Также Е.О. Нечаева считает, что серийные убийства можно определить как «убийства двух и более лиц, разделенные по времени и закономерно совершенные одним и тем же лицом (лицами), обладающим определенной мотивацией, как правило, в условиях неочевидности» [35, с. 49].

По мнению Т.Б. Чердаковой и В.А. Кулаковой, «серийные преступления – это совокупность преступных деяний, совершенных умышленно, направленных против жизни и (или) половой неприкосновенности, осуществляемых по половому мотиву, как правило, с целью удовлетворения своих половых потребностей, сопровождающихся актами садизма, жестокого обращения над жертвой, совершаемых лицом, имеющим, как правило, психические отклонения» [55, с. 588].

Характеристику серийных убийств можно обнаружить в указании Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации подготовлено указание «Об организации работы по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности» от 15.09.2009 № 11/206, в котором определен порядок организации этой работы, в том числе для учета, анализа и расширения возможностей выявления признаков серийности нераскрытых преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации.

Решением коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 04.06.2002 года было определено, что основанием для признания преступлений серийными является соединение в одно производство уголовных дел об однородных умышленных преступлениях, совершенных одним и тем же лицом или группой лиц по аналогичному мотиву.

На основании научных исследований и методических разъяснений Следственного комитета Российской Федерации можно сделать вывод, что в качестве признаков серийности преступлений рассматриваются следующие:

- единство мотивации;
- совпадение характеристик личности потерпевших, объектом посягательства;

- сходство обстановки и способа их совершения;
- обстановка преступлений и другие криминалистические обстоятельства, отраженные в соответствующей следовой информации, что в совокупности дает достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одним и тем же лицом (лицами).
- действия преступника на одном и том же участке местности; однотипность общественных мест (лифт, подъезд и т.д.);
- аналогичный способ совершения преступлений, схожий характер причиненных потерпевшим телесных повреждений;
- характеристика потерпевших (возраст, социальное положение и т.д.);
- тождество биологических следов преступника, используемого им огнестрельного и другого вида оружия;
- схожий психологический портрет преступника.

Выделяют следующие группы серийных убийств в зависимости от причин их совершения:

- убийства из корыстных побуждений, в том числе совершенные в процессе разбоя с целью завладения имуществом или деньгами;
- убийства, сопряженные с изнасилованиями или удовлетворением полового влечения в иной форме, лицами, в обиходе называемыми «маньяками»;
- убийства, совершенные в результате конфликтов между преступными группировками.

Наибольшую известность имеют преступления, совершаемые «маньяками», именно такие серийные убийства неоднократно становились предметом исследования в научных трудах. Например, М.И. Кольцов в своей научной статье ведет речь об одном из известных маньяков советского периода: «Беспощадным убийцей оказался некто Евсеев Андрей Николаевич, 1955 года рождения, ранее несудимый. Свой преступный путь он начал в

19 лет, сделавшись на долгое время (наряду с Юрием Раевским) самым молодым серийным убийцей СССР. Евсеева следует признать классическим социопатом. Из 38 эпизодов, ответственность за которые принял на себя Евсеев, лишь в двух случаях имели место половые акты преступника с жертвой. Это были последние эпизоды, они относились к весне 1977 г. В обоих случаях Евсеев оказывался сильно пьян, половые акты он совершил уже после нанесения женщинам смертельных ранений; фактически он совокуплялся с трупами. В октябре 1977 г. он был осужден к высшей мере наказания, прошение о помиловании подать отказался и в декабре того же года был расстрелян» [23, с. 327].

Также существуют классификации серийных убийств по способу совершения преступлений. В соответствии с этим критерием выделяют убийства, совершенные:

- с применением огнестрельного оружия;
- с применением холодного оружия;
- с применением взрывных устройств;
- с применением различных подручных средств;
- с использованием нескольких видов оружия.

Также серийные преступления подразделяются на виды в зависимости от того, какими мотивами руководствуется убийца и какие цели преследует. Так, И.А. Архипова полагает, что «Серийные убийства могут совершаться по разным причинам, что позволяет говорить о следующих мотивах и целях такого рода преступлений:

1. Мотивы убийств, связанные с удовлетворением половых потребностей.
2. Корыстные побуждения, в том числе убийства, связанные с совершением разбойных нападений или бандитизма.
3. Мотивы убийств, возникшие на почве ссор (например, убийства, связанные с конфликтами между преступными группировками).
4. Цель – скрыть ранее совершенные преступления.

5. Религиозные мотивы – совершение «ритуальных» убийств, выражающихся в жертвоприношениях.

6. В целях использования органов или тканей потерпевших.

7. По мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, либо кровной мести. Иногда серийные убийства характеризуются сочетанием различных мотивов, один из которых, как правило, является доминирующим. Однако анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что в большинстве своем наиболее распространенными мотивами совершения серийных убийств выступают мотив удовлетворения половых потребностей и корыстный мотив» [7, с. 12-13].

По мнению А.А. Казанова: «Классификация серийных убийств по мотивам их совершения представляет собой первоначальный этап их дифференциации, целью которого является отнесение этих преступлений к определенным группам по наличию уголовно-правовых признаков, зафиксированных в материалах уголовных дел. Мотивы совершенного преступления рассматриваются как побуждения, которые управляли преступником в момент совершения деяния, и в этом смысле также имеют определенное значение для выбора правильного направления расследования. Как правило, таковые в подавляющем большинстве случаев усматриваются если не при первоначальном осмотре места происшествия и трупа, то не позднее проведения комплекса неотложных следственных действий. В частности, на сексуальный мотив убийства может указывать поза трупа жертвы, в момент ее обнаружения, состояние одежды, наличие спермы в половых путях и на одежде жертвы, признаки посмертных манипуляций с трупом» [12, с. 152].

Н.А. Полторацкий отмечает, что «в зависимости от мотива, серийные убийства могут подразделяться на религиозные, это ритуальные убийства, которые выражаются в жертвоприношениях» [38, с. 1184].

Проанализировав существующие в научной литературе взгляды на серийные убийства и иных признаки, полагаем возможным определить

серийные убийства как совершенные одновременно два и более умышленных причинения смерти другому лицу, обладающие сходными мотивами, временем, местом и обстановкой преступлений, однотипностью способов совершения и сокрытия преступлений, совпадением характеристик личностей жертв и иными признаками, отобразившимися в следовой информации, дающими достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одним лицом (лицами).

1.2 Обстановка и способы совершения серийных убийств, механизм слепообразования

Обстановка совершения преступления выступает одним из элементов криминалистической характеристики серийных убийств. Она находится в корреляционных связях с остальными, поскольку, как правило, способ совершения преступления определяется именно той обстановкой, в которой происходит событие. В рассматриваемых деяниях обстановка преимущественно характеризуется условиями тайности, так как преступник старается выследить жертву в безлюдном месте либо заманить ее туда под каким-либо предлогом. Если обстановка будет неблагоприятной (например, в месте планируемого убийства окажутся посторонние люди, видеокамеры, рядом находятся посты сотрудников полиции и т.д.), преступник может отказаться от реализации своего замысла, впоследствии выбрав иное место и жертву.

Время совершения преступления может быть различным, но в силу того, что преступники стремятся действовать скрытно, серийные убийства могут совершаться в темное время суток. Однако, если место безлюдное (например, лесной массив), преступление может быть совершено и в дневное время. Например, Чикатило при совершении ряда убийств шел достаточно длительное время днем со своей жертвой по лесу, после чего совершал нападение [40]. По многим эпизодам он шел долгое время по лесу, к примеру,

с потерпевшей Коростик – более 2 км, от станции, на которой выходит много людей и легко затеряться в толпе. По дороге он поддерживал беседу со своими жертвами. На месте происшествия не оставлял следов, кроме спермы, зная, что она не совпадает с его группой крови [19, с. 66-69]. Убийство С. Дьяконова Чикатило совершил в дневное время, схватив его на одной из улиц города и забросив в кусты. Аналогичным образом днем он убил В. Фомина. Преступление совершено в камышах рядом с пляжем, на котором находилось много людей [40].

Способы совершения серийных убийств – один из значимых элементов криминалистической характеристики преступления. При этом важно определять не только, каким непосредственно способом совершено преступление, но и как преступник прибыл на место происшествия, какие средства применял, каким образом скрывался с места происшествия, какие предпринимал меры по сокрытию следов. Получение этих сведений способствует расширению информации, имеющейся в распоряжении следователя, позволяет установить значимые обстоятельства. В частности, знания о том, как преступник оказался на месте происшествия и никаким непосредственно способом совершено преступление, позволяет установить, было ли убийство спонтанным или спланированным. Способ преступления всегда находится в тесной взаимосвязи с личностью преступника, избирается в соответствии с его мышлением, наклонностями, жизненным опытом, иными типичными особенностями личности [34, с. 72].

Способ совершения преступления принято рассматривать в качестве центрального ядра криминалистической характеристики, так как с ним связаны все остальные элементы. Так существуют корреляционные связи между способом совершения преступления и личностью преступника, поскольку, в зависимости от своих качеств, поведенческих особенностей, лицо выбирает способ совершения преступления. Аналогичным образом способ преступления тесно связан с местом и временем совершения преступления,

механизмом слепообразования, в котором отображается способ совершения преступления.

Способ совершения преступления включает в себя применяемые орудия или средства, использованные преступником. Для серийных убийств в целом характерны все те способы совершения преступления, которые имеют место и при совершении любых других убийств.

Серийные убийства могут быть совершены при предшествующей ему длительной подготовке, когда преступник долго выбирает очередную жертву, выслеживает ее, устанавливает основные привычки, маршрут передвижения и т.д. В таком случае и способ совершения убийства, и орудия его совершения готовятся преступником заранее.

Так, для Чикатило была характерна тщательная подготовка к совершению преступлений, но при необходимости все детали он обдумывал достаточно быстро. Например, убийство Хоботова он планировал заранее, выкопал до убийства яму для его захоронения. В качестве орудия преступления Чикатило часто использовал нож, которым резал своих жертв, но иногда сразу это было опасно для него, и предварительно убийца использовал другие предметы. Так, в некоторых случаях Чикатило применял молоток, который заранее брал с собой для совершения убийства. Например, молотком он оглушил сначала мать Т. Петросян, чтобы ты не помешала ему при убийстве дочери. Также ударом молотком по голове он оглушил Д. Илларионова, так как напал на него рядом с остановкой и опасался, что привлечет внимание. Совершая убийство Голосовкой в месте, где рядом играли дети, он сначала задушил девочку, и только потом стал резать ее тело. Все это свидетельствует о том, что Чикатило в каждом случае тщательно продумывал свои действия, чтобы исключить возможность ему помешать или выдать свои действия [40].

Однако, рассматриваемый вид деяний может совершаться и спонтанно, когда преступник видит подходящую жертву в удобном для реализации его замысла месте. В такой ситуации он может использовать наиболее удобный

способ в данной ситуации, а также первые попавшиеся под руку предметы для совершения преступления [32, с. 108-113].

Как специфику нужно рассматривать преимущественно применение при совершении серийных убийств подручных предметов – веревку, ножи, топоры. Огнестрельное оружие практически не применяется. Часто серийные убийцы либо сразу наносят потерпевшим множественные телесные повреждения, например, с помощью ножа, либо предварительно жертву приводят в беспомощное состояние [51, с. 268-277].

Применяя меры по сокрытию убийства, преступники уничтожают следы, скрывают труп, орудия преступления, обеспечивают себе алиби. Как один из способов сокрытия убийства, следует рассматривать несовпадение места совершения преступления и места обнаружения трупа. Для сокрытия трупа убийцы могут вывозить или выносить его в другое место, сжигать. Нередко преступники расчленяют свою жертву и разбрасывают части тела в различных местах, уничтожают, приносят к себе домой и т.д. Также возможна инсценировка преступления под несчастный случай, но для серийных сексуальных убийств это нехарактерно.

Убийцам свойственно принятие мер по уничтожению следов на своей одежде и теле – они замыывают кровь или выбрасывают, сжигают одежду, в которую были одеты в момент совершения преступления. Также преступник, стремясь скрыть свое пребывание на месте преступления, может при этом оставлять так называемый «автограф», который легко позволяет установить взаимосвязь между несколькими жертвами одного преступника.

При обнаружении обстоятельств, «свидетельствующих о предпринимаемых преступником попытках по сокрытию следов преступления и своего присутствия на месте происшествия (тщательно замыть следы крови, расчленить тело жертвы, сбросить труп в канализационный колодец, произвести ремонт в помещении, избавиться от окровавленных предметов или вещей жертвы и др.), не должна оставаться без внимания версия о том, что данное убийство для преступника является первым или одним из первых,

особенно если такая попытка по сокрытию следов неудачна» [54, с. 215]. Например, серийный убийца Сопов пытался скрыть свое первое убийство, совершенное после изнасилования, путем сожжения тела. Удушив после изнасилования пожилую женщину, на которую он напал, Сопов развел у нее между ног костер, но уничтожить тело ему не удалось [17, с. 21-35].

Еще один известный серийный убийца – Фокин, он также предпринимал меры по сокрытию преступления, но постепенно, по мере роста числа жертв, потерял осторожность. От трупов первых жертв он освобождался с большой осторожностью – расчленял их на разные фрагменты, из которых мелкие спускал в канализацию, а более крупные топил в водоемах или разбрасывал в разных местах, также как и одежду потерпевших. После десятого убийства Фокин стал менее осторожен, труп жертвы, помещенный в мешок, выбросил недалеко от дома в мусорный контейнер [17, с. 23].

Соболевский первые тела жертв он прятал в лесном массиве, вдалеке от дорог, маскировал их травой и ветками. Вещи, которые он забирал у жертв, первоначально быстро сбывал незнакомым. Потом Соболевский стал предпринимать меньше мер к сокрытию – тела оставлял на краю леса у дороги, похищенное не только продавал, но и оставлял себе, а также дарил родственникам [13, с. 31-35].

Многие авторы, в частности, например, Н.С. Акимов, использовали вопросы, связанные со способом совершения преступления, его связью с мотивами, поведенческими чертами [1, с. 446-451]. Способ преступления может зависеть от личностных качеств преступника, его мотивов, переживаний, связанных с детскими травмами. Так, И.А. Архипова отмечает, что «преступник, в каждом своем деянии, повторяет определенные действия, направленные на достижение цели. В своей совокупности эти действия позволяют судить о так называемом почерке преступника, сходство которого по различным убийствам дает основание считать возможным их совершение одним лицом. При этом сходство почерка может проявляться независимо от использованных орудий убийств» [7, с. 11].

Места совершения серийных убийств разнообразны, но наиболее часто это либо квартира (дом) преступника, либо безлюдные места. Как уже отмечалось, Фокин отвозил части тел на берег реки, выбрасывал тела в контейнер, а орудия убийства были спрятаны у него дома. Мельников совершал убийства женщин на конечных остановках общественного транспорта в ночное время.

По мнению И.Н. Горбулинской, «в случае обнаружения трупа в глухом, отдаленном и скрытом от посторонних глаз месте и наличия признаков, указывающих на то, что у преступника было достаточно времени на реализацию своего криминального умысла (с погибшей снята одежда, на теле имеются следы истязаний и др.), наряду с другими версиями подлежит обязательному выдвигению и проверке версия о том, что данное место может быть «излюбленным» для преступника и он использует его для совершения нападений и сокрытия тел погибших. Так, в отдаленном и тихом уголке одного из заброшенных парков г. Барнаула на земле был обнаружен труп девушки, которая перед смертью была изнасилована. Через небольшой промежуток времени в непосредственной близости от места обнаружения погибшей в люке канализационного колодца был обнаружен еще один труп молодой женщины. Заключение судебно-медицинской экспертизы показало, что смерть второй обнаруженной жертвы наступила раньше, чем первой. Таким образом, в ходе осмотра места происшествия труп, находившийся в колодце, своевременно не был обнаружен» [13, с. 35].

Для серийных убийств характерен определенный механизм слепообразования – например, на месте преступления могут находиться брошенные орудия, следы обуви преступника, биологические следы. В то же время, зачастую преступники тщательно «прибирают» за собой. Так, Чикатило на месте происшествия не оставлял следов, забирал веревки, используемые для связывания жертв, на месте оставались только предметы жертв. Например, задушив Д. Пташкина его подтяжками, Чикатило их с места происшествия забирать не стал [40].

Таким образом, обстановка совершения серийных убийств во многом связана с выбранным способом совершения преступления, а также местом и временем реализации преступных намерений. Общим для серийных убийств выступает совершение их в безлюдном месте, преимущественно в темное время суток.

Способы совершения серийных убийств характеризуются огромным разнообразием. Такие преступления могут совершаться как после определенной подготовки, так и спонтанно, после убийства преступник может предпринимать меры по сокрытию преступления, а может и не предпринимать их. Способы непосредственного причинения вреда также могут быть различны, это может быть нанесение ударов, удушение, а может быть и использование различных орудий совершения преступления. Для каждого преступника характерен свой «почерк», он может несколько видоизменяться, но в целом проявляется в общих чертах – например, всегда смерть жертве причиняется путем удушения, обычно используется одно и то же оружие. Исследование в рамках криминалистической характеристики способа совершения преступления обладает большим значением для выявления обстоятельств совершенного преступления, типичных свойств личности преступника, взаимосвязи между жертвами, и, соответственно, имеет существенное значение для раскрытия преступления.

1.3 Личность преступника и жертвы

Личность серийного убийцы является центральным элементом криминалистической характеристики таких видов противоправных деяний. Как справедливо отмечает А.Е. Селиверстова: «личность преступника, является одной из наиболее важных составляющих предмета криминологии. Осознание же причин её формирования и развития, имеет непреходящую ценность для совершенствования существующей системы предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом [46, с. 36-39]. Но не

менее важно исследование личности серийных преступников и с позиций криминалистики.

Анализ личности преступника, совершающего серийные преступления, имеет огромное прикладное значение, поскольку исследование типичных свойств жертвы может способствовать, во-первых, определению основных качеств, в особенности, психологических, присущих преступнику; во-вторых, установлению нескольких эпизодов преступной деятельности виновного.

С точки зрения Ю.М. Антоняна, серийным убийцам присущи определенные признаки, знание которых позволяет более эффективно определять круг лиц, которые могут проявлять такие склонности, а это, в свою очередь, обеспечивает возможность установления личности преступника, раскрытие серии убийств. По мнению указанного исследователя, важно установить, какая категория лиц характеризуется наибольшей склонностью к насилию. К их числу следует относить следующих лиц:

- воспитывавшихся в семьях, где близкие страдали алкоголизмом, наркоманией, различными психическими расстройствами;
- воспитывавшихся без соответствующего надзора и контроля, употреблявших алкоголь и наркотики;
- проявляющих насилие, различные сексуальные девиации еще в детском или подростковом возрасте, гиперсексуальных, склонных к перверсным действиям;
- страдающих различными психическими аномалиями, склонных к суицидальным действиям на почве сексуальных мотивов [6, с. 12-22].

Среди серийных убийц значительное число лиц с психическими аномалиями разного вида, среди них можно назвать психопатии; акцентуации характера; олигофрению (умственная отсталость); неврозы; сексуальные перверсии (половые извращения).

Психопатия может быть врожденной или развившейся в ранние годы, выделяют психопатии истерического, возбудимого и астенического типа.

Для психопатов астенического типа характерен повышенный уровень тревожности, боязливость, неуверенность в себе, крайняя повышенная чувствительность к психотравмирующим обстоятельствам, дезадаптированность в психически напряженных ситуациях.

Психопаты возбудимого типа характеризуются повышенной раздражительностью, психической напряженностью, взрывной эмоциональной реактивностью, которая способна привести к приступам ярости.

Психопаты истеричного типа стремятся к признанию, внешнему проявлению своей значимости, для них характерен рецидив преступлений.

Многие исследователи считают, что серийными убийцами становятся люди с трудным детством. Так, А.Е. Селиверстова приводит в пример серийного убийцу Волкова, действовавшего в Саратове: «В 70-х годах 20 века ужасная новость о серийном убийце, прокатилась по Саратову, преступник жестоко убивал своих жертв, которые носили красную шапочку. Органы внутренних дел потратили немало времени на поиски преступника, но всё же нашли. Им оказался некий Вячеслав Волков, работающий пожарным. Оказалось, что причина совершения преступлений также лежит в детских годах мальчика. Его отец издевался над матерью, сильно бил ее приводил в дом девиц легкого поведения, а мальчик за всем этим наблюдал. Как-то раз Волков-младший увидел, как его отец привёл домой женщину в красном головном уборе и начал издеваться над матерью. Мальчик восхищался властью отца и в будущем поступал также, заводил знакомства с барышнями в красных шапочках и получал от этого удовольствие. Однажды от одной из таких женщин, он получил половую инфекцию и с этого момента возненавидел женщин, носящих красные головные уборы» [46, с. 37].

Важное значение имеет типология личности серийных убийц, этому вопросу уделяется повышенное внимание в научных трудах, предлагаются разные типологии. Полагаем, что следует рассмотреть типологию, в

соответствии с которой предлагают выделять организованный и дезорганизованный типы [56, с. 49-51].

Организованный тип характеризуется следующими качествами:

- коммуникабельностью и высоким интеллектом;
- хорошей выдержкой, самообладанием, способностью проводить длительное время в одиночестве, полной секретности («залечь на дно»);
- замкнутостью, общением с небольшим кругом людей, презрительным отношением к обществу;
- педантичностью, стремлением к порядку, стерильности.

Присущие рассматриваемому типу личности преступников характеристики влияют и на выбор жертвы преступления и поведение по отношению к ней:

- осуществляется выбор конкретной жертвы, именно ее преступник выслеживает, преследует, не отвлекаясь на другие;
- преступники мысленно рисуют портрет жертвы, как внешний, так и внутренний, определяя, какой способ вступления с ней в контакт будет наиболее результативным;
- для данного типа убийц не характерно спонтанное совершение преступлений, они планируются заранее, определяется жертва, способ совершения убийства, его место и время, а также орудия, которые будут использованы;
- с целью заманивания жертвы используются разные способы – обман, обаяние;
- преступник не совершает нападение сразу, сначала он воплощает свои извращенные фантазии;
- предпринимаются меры по уничтожению следов на месте преступления;
- преступник может оставлять «автограф», таким образом как бы обозначая, что преступление совершено им, но так, чтобы этот

«автограф» не мог привести к установлению личности (например, французский сексуальный убийца Ги Жорж каждой своей жертве разрезал ножом бюстгальтер ровно между чашечками);

- каждое последующее преступление, совершаемое преступником данного типа, все более изощренное;
- для данного типа личности характерно некоторое стремление к игре, желание испытать чувство опасности, в очередной раз оказаться в месте совершения убийства, поэтому преступники могут принимать участие в «поиске преступника» вместе с общественностью;
- если такого преступника удастся задержать, то он ведет себя выдержано, поскольку свою линию поведения на случай его установления планирует заранее.

Дезорганизованному асоциальному типу присущи следующие черты:

- низкий уровень интеллекта;
- пережил трудное детство, материальные затруднения, мог подвергаться насилию в семье, в том числе и сексуальному;
- не следит за собой, выглядит неопрятно.

Указанные качества определяют подход к выбору жертвы, способу совершения преступления:

- преступление может быть совершено в отношении любого лица, которое убийце видится подходящим на роль жертвы;
- преимущественно преступления совершаются недалеко от работы или места жительства преступника (в пределах 10 км);
- таким лицам не свойственна тщательная подготовка преступления, поэтому и совершаются убийства с использованием подручных средств;
- преступникам этого типа характерно стремление заново переживать те ощущения, которые они испытали во время убийства, поэтому они в воспоминаниях постоянно обращаются к этому событию, могут запечатлевать процесс убийства, труп жертвы с помощью фото или

видеосъемки и впоследствии пересматривать видеозаписи, фотографии.

В то же время, следует отметить, что в чистом виде весь комплекс перечисленных качеств встречается редко, но отдельные из них можно обнаружить практически у каждого серийного убийцы. Поэтому исследователи выделяют также и условный усредненный портрет такого преступника, которому характерны следующие качества:

- средний или выше среднего уровень интеллекта;
- средняя степень коммуникабельности;
- в детстве существовали определенные проблемы;
- имеет хорошую выдержку, но убийства зачастую совершаются под влиянием порыва, внезапно, без тщательной подготовки;
- убийства могут совершаться как недалеко от места проживания, работы, так и на удалении от него, зачастую по привычному маршруту следования;
- в момент преступления поведение убийцы иррационально, контроль за собой ослаблен;
- личность жертвы такие преступники зачастую персонализируют, определяя конкретное лицо, на которое совершит посягательство, но выбор потерпевшего может быть и случайным;
- использует один или несколько способов совершения убийства, но может и экспериментировать;
- в некоторых случаях (но не во всех) предпринимает меры по сокрытию преступления;
- может проводить фотографирование, видеозапись преступления, трупа, и впоследствии просматривать их, чтобы заново пережить те ощущения, которые он испытал в момент убийства;
- после задержания ведет себя спокойно, в ходе допроса может отказаться давать показания, вести себя замкнуто.

Примером может являться уголовное дело в отношении военнослужащего Южного военного округа Давида Сарабашяна, который осужден за убийства пяти женщин, убийства были сопряжены с изнасилованиями и насильственными действиями сексуального характера. Первое из совершенных им убийств удалось раскрыть только спустя 18 лет [42].

Как мы уже говорили выше, преступнику могут быть присущи только некоторые элементы либо совокупность элементов различных типологий, отнесение же того или иного лица к одному из указанных типов обуславливается наличием преобладающих элементов.

Не менее важной характеристикой является возраст серийного убийцы, при этом, в исследованиях принято его определять по первому из совершенных преступлений. Ю.М. Антонян отмечает: «возрастные характеристики преступников, попавших в выборку (на момент совершения первого преступления в последующей серии убийств), распределились следующим образом: лица в возрасте до 16 лет составляют 1,6%, от 17 до 18 лет – 6,9%, от 19 до 24 лет – 31,4%, от 25 до 29 лет – 29,4%, от 30 до 39 лет – 16,7%, от 40 до 49 лет – 11,8% и старше 50 лет – 1,9%. Стало быть, вероятность совершения преступлений данного вида увеличивается начиная с 18 лет и достигает пика в диапазоне от 19 до 29 лет» [6, с. 15].

подавляющую часть серийных убийц составляют жители городов – 65 %, сельских жителей среди таких преступников – 31 %, оставшиеся 4 % являются лицами без определенного места жительства.

Как типичную черту серийных убийц можно рассматривать достаточно низкий уровень образования. Большинство таких преступников имеют среднее или средне-специальное образование (61%), неполное среднее (21 %). Закончили лишь несколько классов, обучались в коррекционных школах 10 % таких лиц.

Среди серийных убийц больше всего лиц с рабочими специальностями – 60 %, служащие – 15 %, учащиеся – 5 %. Остальные никаких занятий не имеют. Подавляющее большинство серийных убийц – женщины [6, с. 15].

Типичный портрет серийного убийцы можно продемонстрировать на примере В. Фокина, 1935 г.р., проживающего в сельской местности и там же совершающего убийства. Ранее он не был судим, на момент совершения преступления был пенсионером, вдовцом, имел образования 2 класса. Тела своих жертв он расчленил и разбрасывал фрагменты у реки [13, с. 33].

Наибольшее число преступлений убийцы совершают на сексуальной почве, это может оказывать влияние на выбор ими профессии. В частности, педофилы стремятся работать в детских коллективах. Для многих преступников рассматриваемого вида характера высокая степень коммуникабельности – они вступают в контакт со своими жертвами, вызывают у последних доверие [37, с. 218-220].

Одним из элементов криминалистической характеристики серийных убийств выступает жертва преступления, но достаточно сложно определить общую типичность. Жертвами могут являться лица любого пола, возраста, принадлежащие к разным социальным группам. Нередко жертвами таких деяний являются престарелые либо малолетние дети [44, с. 312]. При совершении серийных сексуальных убийств нередко после совершения убийства преступник производит отчленение какого-либо органа, он может унести с собой с места преступления голову, внутренние органы, конечности, которые хранит у себя, совершая различные действия с ними.

Один преступник может совершать убийство только мальчиков, другой – только женщин в возрасте, третий – лиц любого пола. Например, жертвами Михасевича были только молодые женщины, Кулика – женщины различного возраста и дети обоих полов, Чикатило – молодые женщины и мальчики, Сливко и Головкина – только мальчики.

В своем труде М.И. Кольцов рассматривает особенности совершения убийств Бирюковым, прозванным охотником за младенцами: «Преступления

Бирюкова в истории отечественной преступности занимают особенное место, подобное тому, которого удостоился Андрей Чикатило. В отличие от последнего, правда, Бирюков не сыскал общенародную известность – «развитый социализм» такой возможности ему не предоставил. 16 сентября 1977 г. жители одного из домов по улице Маршала Бирюзова в Москве обнаружили в подъезде между третьим и четвертым этажами грудного ребенка, лежавшего на подоконнике поверх раскрытых пеленок. Младенец был мертв, причиной смерти явился сильный удар ножом в живот, едва не разрезавший маленькую жертву пополам. Судя по потекам крови, младенца убили именно там, где нашли тело, а это означало, что ребенка принесли сюда еще живым. 19 сентября 1977 г. из детской коляски у магазина «Детский мир» на проспекте Мира была похищена трехмесячная девочка. В тот же самый день сотрудникам МУРа удалось получить показания нескольких свидетелей, обративших внимание на мужчину с ребенком на руках, спешно удалявшегося от магазина. В течение последующих трех недель неизвестный маньяк совершил еще три аналогичных преступления. Его жертвами стали три младенца в возрасте до полугода. С каждым он совершал половой акт, причиняя жертвам своими действиями тяжелые повреждения» [23, с. 327-328].

Но все же, как свидетельствуют исследования, в большинстве случаев жертвами серийных убийств являются лица женского пола – 91 %. Специфика личности жертвы в серийных убийствах заключается в том, что преступник всегда выбирает лицо, в отношении которого будет совершено преступление, в силу известных только ему определенных мотивов, каждому преступнику присущ определенный тип жертв, что позволяет установить взаимосвязь между преступлениями различного вида.

Подводя итог, можно составить условный усредненный портрет серийного убийцы. Это мужчина молодого возраста (от 19 до 29 лет), страдающий определенными психологическими и психическими расстройствами, зачастую появившимися в детстве, испытывающий необходимость удовлетворения своих желаний посредством применения

насилия к жертве и лишения ее жизни. Знание типичных свойств личности преступника способствует наиболее эффективному установлению виновного в определенной серии убийств и привлечению его к ответственности.

Жертва преступления, как правило, определяется самим преступником по определенному принципу, обычно у всех жертв, убийства которых совершаются серией, одним лицом, имеется какой-либо общий признак, которым может быть пол, возраст, особенности внешности, одежды и т.д. Наиболее часто жертвами серийных убийц становятся лица женского пола, в особенности, когда речь идет о взрослых жертвах. Если потерпевшими выступают несовершеннолетние, нередко среди них имеются лица как женского, так и мужского пола.

Отсутствие каких-либо взаимосвязей жертвы и преступника для серийных убийств нехарактерно, выбор жертвы зачастую спонтанный, когда преступник в удобных для себя обстоятельствах наблюдает лицо, которое в силу определенного типажа, качеств, привлекает его как объект реализации своих замыслов. Данный фактор существенно затрудняет раскрытие и расследование серийных убийств, однако все жертвы одного преступника между собой обладают какими-либо общими признаками, что дает возможность выдвигать версии о личности преступника.

Глава 2 Типичные следственные ситуации и версии, особенности их проверки и значение для установления личности преступника

2.1 Типичные следственные ситуации по делам о серийных убийствах и выдвигаемые версии

Любая методика расследования предполагает выделение типичных следственных ситуаций на основе имеющейся в распоряжении следователя информации. Эффективность методики поиска во многом зависит от того, насколько верно определены следственные ситуации на первоначальном этапе расследования серийных убийств, которому присущ дефицит информации, что во многом обусловлено в большинстве случаев тщательной подготовкой к совершению данных деяний. Нередко удается задержать виновного не случайно, а в результате тщательно спланированных мероприятий.

Как верно отмечают исследователи, здесь следует обращать внимание на различные мелочи, которые могут одновременно указать и на преступника, и на тот факт, что убийство относится к числу серийных [4, с. 235-240].

На начальном этапе расследования, как правило, складывается одна следственная ситуация – обнаружен труп потерпевшего, информация о личности преступника отсутствует, очевидцев преступления не имеется.

Получить информацию об обстоятельствах события, выдвинуть версии о личности преступника, определить направление расследования можно посредством моделирования способа действий, механизма причинения ранений и смерти, то есть путем анализа наступивших последствий.

В данной ситуации необходимо выдвижение различных версий: и общих, выдвинутых в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и частных, относящихся к отдельным обстоятельствам. Именно выдвижение частных версий и их проверка дают возможность выдвинуть версии, перспективные для расследования в целом [22, с. 118-125].

Процесс построения частных версий зависит от многих факторов, наиболее значимыми из них являются:

- личный профессиональный опыт следователя;
- степень осведомленности следователя об обстоятельствах совершения других убийств, образующих серию;
- наличие научных знаний, методик расследования убийств, в особенности, серийных.

В настоящее время на помощь следователю приходят специальные разработанные программы, позволяющие вносить сведения о преступлении, и на их основе получать версии о личности преступника – его внешности, поведенческих привычках, месте проживания, связи с жертвой и т.д. [49, с. 211-215].

Так, в работе В.Ю. Толстолуцкого, А.В. Борозенец и Т.Л. Мигуновой приведен пример использования программы «Форвер» для выдвижения версий. Утром 07.01.2014 года в составе, стоящем в ранжирном парке Нижнего Новгорода, на полу служебного купе своего вагона, обнаружен труп 18-тилетней проводницы Ш. На трупе имелись многочисленные ссадины и кровоподтеки, от нанесенных в область лица потерпевшей 5-6 ударов тупым предметом, вокруг шеи был затянут широкий ремень, принадлежащий потерпевшей. Отсутствовали признаки сексуального насилия. Похищены документы, банковская карта «Сбербанка», два сотовых телефона. Следствием рассматривались две основные версии произошедшего: 1) преступление совершено работником ранжирного парка станции Н.Новгород – Московский; 2) преступление совершено лицом, входящим в состав поездной бригады. Подтвердить эти версии не удалось, и была выдвинута третья - преступление совершено лицом ранее незнакомым с Ш., и убийство носит случайный характер. Отнесение убийства к ситуационным позволило использовать программу «ФОРВЕР». В ней типовая следственная ситуация характеризуется следующими признаками: Место убийства – место работы; Возраст потерпевшей – 18 лет; Пол потерпевшей – женский. Использована

возможность конкретизации версий по признакам: Способ убийства – удушение, 5-6 тупые удары в голову; Время убийства – с 1 ночи до 6 утра. Программа позволила определить, что, вероятно, преступник является судимым, мужчиной в возрасте 30-45 лет, незнакомым потерпевшей. Проверка версии позволила установить преступника и задержать его 27 февраля. Портрет совпал с характеристиками преступника [10, с. 284-294].

При наличии необходимых знаний в сфере расследования серийных убийств, у следователя есть возможность выдвижения обоснованных версий о произошедшем. Некоторые примеры известных серийных убийств уже приводились нами в рамках криминалистической характеристики преступлений, но целесообразно будет привести их и для иллюстрации грамотных действий следователя при выдвижении версий.

В пойме реки 2-я Ельцова в Заельцевском районе г. Новосибирска регулярно обнаруживали части тел женщин, что позволило сделать вывод о том, что действует серийный убийца, который после совершения преступления расчленяет трупы и для сокрытия следов отвозит их в пойму реки. Практически полное отсутствие криминалистически значимой информации о совершенном преступлении обусловило использование следователем общих методик расследования серийных убийств. Так как следов транспортных средств в местах обнаружения частей трупов не было, была выдвинута версия об отсутствии у преступника транспорта или о том, что транспорт есть, но не используется. Когда было установлено, что все расследуемые убийства, по которым были обнаружены части женских тел, совершены Фокиным, удалось выяснить, что у него имелся мотоцикл, который он хранил в гараже и не использовал, части тел жертв отвозил на тележке к реке.

На основе имеющихся данных была выдвинута версия о том, что преступник достаточно хорошо ориентируется на местности, где оставлял части тела жертв, она подтвердилась, поскольку ранее Фокин проживал рядом с поймой реки и там же находился его гараж. Также была выдвинута версия о том, что более вероятно проживание преступника в квартире, а не в частном

секторе, так как в его действиях прослеживалась стереотипная привычка пользования мусорным контейнером, в ходе расследования она нашла свое подтверждение – Фокин проживал в многоподъездном девятиэтажном доме, а трупы расчленял в ванной [13, с. 31-35].

В основе частных версий, выдвигаемых по фактам убийств – имеющиеся сведения о преступлении. Например, анализ цвета одежды жертвы, предметов, имеющих при ней, позволяет сделать вывод о наличии у преступника каких – либо стабильных и нестабильных личностных характеристик. К примеру, в случае хищения у жертв предметов красного цвета, следует выдвинуть версию о том, что для преступника характерна агрессия [13, с. 31-35].

Помимо цвета, значение может иметь и фасон вещей, которые преступник забирает у жертвы, в особенности, когда речь идет об одежде. Например, для жителя сельской местности Соболевского, имеющего низкий уровень образования, было характерно ношение дешевой, безвкусной одежды. Им было совершено 10 убийств женщин на территории Томской области, при этом, он забирал у жертв старомодные вещи [13, с. 31-35].

Преимущественно частные версии строятся с учетом данных, полученных:

- о личностях жертв из различных источников;
- об обстоятельствах преступления, полученные на основе осмотра места происшествия и полученных заключений экспертов;
- о личности преступника, полученные на основе анализа иных преступлений из серии.

Так, при выявлении попыток сокрытия следов (замывание следов крови, сокрытие трупа), особенно когда попытки неудачны, нужно выдвинуть версию, что это одно из первых убийств (или первое). Обратимся также к уже приводимым нами примерам. Соболев, пытаясь скрыть первое убийство, пытался сжечь тело жертвы путем разведения у нее между ног костра. Фокин первоначально расчленял тела и избавлялся от частей тела в разных местах, а тело последней жертвы сбросил в мусорный контейнер у дома [20, с. 21-35].

При обнаружении на месте происшествия многочисленных следов можно предположить, что преступник мер к сокрытию не предпринимал, убийство является не первым, в предыдущих случаях преступник не был установлен, что породило у него чувство безнаказанности и безопасности, и он не видит смысла затрачивать излишние силы на сокрытие улик. Примером может быть совершение в г. Томске убийств Соболевским шести женщин, занимаясь частным извозом, он увозил пассажирок в лес, где совершал убийства, оставлял тела и маскировал их, предпринимал меры к быстрому избавлению от вещей путем их сбыта незнакомым ему лицам. Тела жертв последних убийств оставлял у дороги, а их имущества раздаривал друзьям и родственникам, оставлял себе [13, с. 31-35].

В том случае, когда удалось обнаружить труп в отдаленном, скрытом месте, а по имеющимся следам ясно, что преступник обладал достаточным временем совершить убийство и реализовать свои фантазии (раздел жертву полностью, истязал ее), следует выдвинуть версию о том, что с этим местом убийца хорошо знаком, неоднократно его посещал, понимал, что не будет застигнут во время преступления.

Например, в дальнем углу парка в г. Барнаул был обнаружен труп девушки, установлено, что она перед смертью изнасилована. Поблизости в канализационном люке также обнаружен труп девушки, было установлено, что она погибла ранее той, чем обнаруженная в парке. Обнаружить его удалось, поскольку следователь выдвинул версию о том, что преступник мог неоднократно бывать в этом месте и необходимо его тщательно обследовать [13, с. 31-35].

Существуют и иные примеры, когда в одном месте обнаруживается несколько трупов жертв преступников, совершающих убийства в разное время. Так, в г. Череповец труп погибшей девушке удалось обнаружить в кустах у санатория «Романтик», поскольку находящиеся в этом месте молодые люди слышали шум борьбы, но когда они добрались до места, откуда исходил шум, там удалось найти только погибшую с раной на шее, преступник успел место

убийства покинуть. Расширив зону осмотра, следователь в нескольких метрах от тела, также в кустах, обнаружил еще один труп девушки, числящейся пропавшей без вести, а в канализационном люке, расположенном недалеко от того же места, был найден скелетированный труп девушки [13, с. 31-35].

Как правило, на первоначальном этапе, когда информации крайне мало, выдвигаются множественные версии, и никакую из них отвергать нельзя, пока они все не будут проверены. Например, в ходе расследования нераскрытой серии убийств 16 женщин в г. Новосибирске рядом с местом обнаружения расчлененного тела одной из жертв было обнаружено место для ритуалов – капище, что обусловило наличие версии о совершении убийств по религиозным мотивам, но в дальнейшем она была опровергнута [13, с. 31-35].

Взаимодействие следователей с оперативными подразделениями при расследовании серийных убийств очень важно в силу того, что значительная часть информации может быть получена в ходе оперативно – розыскной деятельности [21]. Представляется, что здесь можно также вести речь об оперативно – розыском обеспечении расследования – комплексе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на успешную подготовку и проведение следственных действий, а также об оперативно – розыскных комбинациях [14, с. 84-89].

Оперативно-розыскные данные, носящие изобличающий характер могут быть использованы для получения объективных показаний подозреваемых. Это может иметь место, когда оперативно-розыскные данные указывают на допрашиваемого как на носитель определенной доказательственной информации, на степень его участия в совершении преступления и характер его действий при этом, и когда эти данные не могут быть использованы при производстве других следственных действий. Контрольный характер оперативно-розыскных данных находит свое выражение в том, что с учетом их могут оцениваться показания и контролироваться их правильность непосредственно в ходе допроса. Такое использование оперативных данных является обоснованным, так как с учетом их и имеющихся доказательств

решается вопрос о достоверности или недостоверности полученных показаний.

Проводимые оперативно-розыскные мероприятия в процессе оперативно-розыскного обеспечения следственных действий порой не приносят желаемого результата. В этой связи, среди всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий по оперативно-розыскному обеспечению следственных действий хотелось бы обратить внимание на использование технических средств, как «резерв», с помощью которого возможна более эффективная деятельность оперативных работников в анализируемом направлении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основная типичная следственная ситуация по фактам серийных убийств выглядит следующим образом: обнаружен труп жертвы, личность преступника неизвестна, очевидцы преступления отсутствуют. Первоначальная информация, как правило, крайне скудна, и не позволяет выдвинуть какую – либо четкую единую версию, поэтому, важное значение имеет выдвижение различных частных версий, построенных на основе полученных сведений, путем проверки которых возможно определить общее направление расследования. При совпадении отдельных элементов криминалистической характеристики выявленного преступления с другими убийствами позволяет выдвинуть версию о том, что совершена серия преступлений.

2.2 Особенности осмотра места происшествия и его роль в установлении личности преступника

Осмотр места происшествия по уголовным делам об убийствах всегда отличается повышенной сложностью, поскольку помимо осмотра территории в пределах границ места совершения преступления, в целях обнаружения следов и предметов, имеющих значение для уголовного дела, необходимо также осматривать труп. В то же время, именно рассматриваемое следственное

действие может позволить получить наиболее значимую информацию как об обстоятельствах произошедшего, так и о личности серийного убийцы.

По мнению И.А. Архиповой, «расследование серийных убийств представляет собой весьма сложный и трудоемкий процесс, в который вовлекается большое количество участников и сил правоохранительных органов. По делам данной категории проводится масштабный комплекс следственных и оперативных действий, направленных на качественное расследование серийных убийств. И, как правило, первым и наиболее важным следственным действием является осмотр места происшествия» [7, с. 13]. Действительно, нет никаких сомнений, что именно это следственное действие позволяет получить значимую информацию для выдвижения версий, определения алгоритма расследования.

С точки зрения И.А. Архиповой, «эффективность использования криминалистической информации с места происшествия по делам о серийных убийствах предполагает реализацию полученных в результате осмотра сведений по всем возможным направлениям в ходе расследования уголовного дела: от назначения и производства экспертиз по изъятым доказательствам до выдвижения версий, планирования расследования и т.д. В связи с этим использование современных информационных технологий в деятельности ОВД должно развиваться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме. Действия сотрудников следственно-оперативных групп на большинстве мест происшествий позволяют получать необходимую доказательственную информацию, а также ориентирующую и вспомогательную информацию, способствующую получению доказательств в последующем, выдвижению следственных розыскных версий и производства последующих следственных действий» [7, с. 13].

Качественное проведение осмотра места происшествия – обязательное условие эффективного расследования. Убийства наиболее часто происходят либо при непосредственном контакте жертвы и преступника, либо с небольшого расстояния. В том случае, когда труп находится на месте

происшествия, именно место его обнаружения принимается за центр осмотра. При этом, наибольшее внимание следует уделить осмотру трупа [48, с. 119].

В первую очередь требуется зафиксировать объекты и предметы, которые находятся рядом с трупом, если имеются основания полагать, что они могут быть связаны с событием преступления (на них имеются следы крови, либо они могут принадлежать преступнику), их необходимо изъять [2].

Далее нужно произвести непосредственно осмотр самого трупа. При этом, по причине отсутствия у следователя специальных знаний в области судебной медицины, необходимо привлекать к осмотру трупа судебно-медицинского эксперта. Полагаем, что привлечение врачей других специальностей не решит тех задач, которые стоят перед специалистом в сфере медицины при осмотре трупа, и следует изменить ст. 178 УПК, указав в ней, что осмотр трупа может быть произведен исключительно с участием судебно-медицинского эксперта или патологоанатома, поскольку именно эти специализации позволяют получить важную для расследования информацию при осмотре трупа.

Данные о личности серийного преступника могут быть получены из различных источников, на основании анализа которых возможно выдвижение версии о том, каким именно образом совершено преступление, а также о том, кто причастен к его совершению, имеется ли серия преступлений.

Среди наиболее значимых источников, информация из которых может быть получена для выдвижения версий о преступнике, можно назвать следующие: обнаруживаемые на месте подготовки к совершению преступления или непосредственно в месте совершения преступления следы и объекты (случайно оставленные преступником либо специально); фото, видеоизображения преступника на месте происшествия, а также по пути его следования; показания свидетелей о внешности, личности преступника; данные, полученные при установлении преступника, вносимые в базы данных лицами, производящими расследование. Обнаруживаемые на месте преступления следы могут иметь значение как для установления механизма

совершения убийства, так и для получения сведений о преступнике, его идентификации.

Например, следы пальцев рук обладают идентификационным значением, но, кроме этого, они играют и значимую диагностическую роль. На основе анализа дактилоскопических следов можно определить пол преступника; примерный возраст преступника; наличие патологических особенностей и состояний (имеются ли заболевания кожного покрова, нервно-психические расстройства, употребляет ли преступник наркотические средства и т.д.); использует ли какие-либо парфюмерные изделия.

О значении потожировых следов пальцев рук говорит Т.Ф. Моисеева: «дерматоглифический анализ представляет собой надежный метод выявления различного рода заболеваний, а именно: генетические и геномные нарушения, врожденные пороки развития, нарушения обмена веществ» [33]. Посредством исследования потожирового вещества возможно выявление таких заболеваний, как псориаз, аденолейкодистрофию (заболевание нервной системы, проявляющееся наряду с потерей зрения и атрофией мышц неадекватным поведением) и другие [25, с. 232-234]. Помещение в базу данных информацию, полученную на основе анализа следов рук, может впоследствии выступить основанием для выдвижения версии о совершении нескольких убийств одним лицом.

Обнаруживаемые на месте происшествия следы ног имеют не меньшее диагностическое значение, так как дают возможность получить сведения о поле, росте, примерном возрасте преступника; о физическом состоянии лица (его чрезмерной тучности, хромоте, утомленности); о манере передвижения лица на месте преступления (медленным или быстрым шагом, бегом; каким образом распределяется нагрузка на подошву (равномерно, с упором на внешнюю или внутреннюю кромку); об обуви, в которую был обут преступник – какого вида и размера обувь, насколько размер обуви соответствует размеру ступни, насколько существенно изношена обувь; находился ли на месте преступник один или совместно с другими лицами [47, с. 94-97]. При этом,

криминалистически значимая информация получена может быть не только на основании анализа полных следов ног, но и по их фрагментам ментам (следу пятки или части стопы). На основании специальных формул рассчитывается рост человека, оставившего след [30, с. 82-87]. По босому следу стопы можно сделать вывод о наличии у преступника плоскостопия. Значимую информацию несет и дорожка следов, на основе анализа которой возможно предположить наличие у лица, оставившего следы, заболевания опорно-двигательного аппарата, нахождение преступника в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Также на основании анализа этих следов может быть определен возраст и пол преступника.

Нельзя обойти вниманием и значение следов крови, обнаруживаемых на месте происшествия. Их анализ позволяет определить механизм совершенного преступления, расположение в момент убийства потерпевшего и преступника по отношению друг к другу. Также исследование крови позволяет определить, откуда именно произошла кровь. Например, если кровь на теле, одежде жертвы или рядом с трупом, принадлежит, предположительно преступнику, то можно предположить, где именно на теле у него имеется рана. Анализ следов крови дает также и возможность получить данные о личности преступника (региональном происхождении, возрасте, поле, группе крови, наличии у него заболеваний, состоянии опьянения, употреблении определенных лекарственных препаратов). Из следов крови вычленяется ДНК, по которой возможна полная идентификация преступника.

При совершении серийных убийств, сопряженных с изнасилованием, важным значением может обладать обнаружение иных биологических следов – спермы, слюны. Сперма может остаться на теле жертвы, на ее одежде. Анализ этих следов дает возможность идентифицировать преступника, а анализ их происхождения позволяет также составить психологический портрет личности преступника – определить его поведенческие привычки, психические патологии (например, некрофилия).

Также для раскрытия серийных убийств, выдвижения версий о личности преступника, имеют волосы, обнаруживаемые в ходе осмотра места происшествия. На основании анализа волос можно определить региональное происхождение волос, с какого участка тела данный волос, не подвергались ли волосы окрашиванию, нет ли на них посторонних веществ.

Запаховые следы также имеют важное криминалистическое значение для раскрытия серийных убийств, но анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что такие следы удается обнаружить и изъять крайне редко, поскольку достаточно сложно изымать их и хранить. Но диагностическое значение таких следов велико – они позволяют определить количество лиц на месте преступления, половую принадлежность лица, оставившего след, его возраст [5, с. 115-118].

Также значимые криминалистические сведения могут быть получены на основании анализа следов зубов, поскольку они важны для решения как идентификационных, так и для диагностических задач. На основе их анализа можно установить возраст, пол, профессию.

Помимо следов, которые оставляет на месте непосредственно человек, важное значение могут иметь и иные следы, например, волокна одежды преступника. Их анализ позволяет установить, из волокон какого происхождения изготовлена одежда, какого цвета была одежда преступника, нет ли на них посторонних следов, которые могут свидетельствовать профессии преступника

При осмотре места происшествия по делам о серийных убийствах особое значение следует придавать тем следам и предметам, которые свидетельствуют о том, что данное преступление входит в установленную серию. Это могут быть как какие-либо предметы, принадлежащие потерпевшему, которые системно обнаруживаются в местах совершения серийных убийств, предметы, принадлежащие преступнику и оставляемые им на месте преступлений и т.д.

Важно уделить внимание биологическим следам, поскольку нередко серийные убийства происходят на сексуальной почве. Кроме того, достаточно часто серийные убийства сопряжены с расчленением трупов. В этом случае производство осмотра места происшествия является наиболее сложным, так как следователь должен в полной мере владеть всеми возможными тактическими приемами производства данного следственного действия.

Линии отчленения следует осматривать особенно тщательно, значение имеет характер кожи по краям резаных, рубленых, пиленных ран, разрубов, распилов костей, кровоизлияний. Иногда по наличию нескольких несовпадающих плоскостей надрубов (надрезов) может быть установлено число нанесенных ударов. По направлению и локализации повреждений, следов крови, можно установить положение конечности [20, с. 3-7].

Следует учитывать, что место обнаружения трупа, частей тела, чаще всего не является местом убийства, поскольку, как правило, части, отделенные от тела, привозятся на данное место, при этом обычно место убийства и место расчленения – это разные места. Однако, следственной и судебной практике известны и ситуации, когда убийство и расчленение тела производится в одном месте, после чего части тела увозятся в другое место, где их прячут или топят. Также имеются и примеры того, когда и убийство, и расчленение собираются именно на том месте, где потом и обнаруживаются части тела.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Ш. Судом установлено, что Ш. обманным путем заманил И. на берег реки, где изнасиловал, а потом решил скрыть данное преступление. Ш. нанес несколько ударов И. в сердце, после чего, взяв И. за волосы, отрезал ей голову, положил ее в пакет, и в 700 метрах от убийства выкинул голову И. в реку [36, с. 44]. При осмотре трупа, то есть его частей, следует помнить, что разная, в том числе значительно различающаяся степень гнилостных изменений отдельных частей трупа не всегда говорит о принадлежности их разным трупам, так как остатки могли находиться в различных условиях.

Отметим, что полученная в ходе осмотра места происшествия и осмотра трупа информация может быть обработана с помощью специальной программы «ФОРВЕР-Следователь», которая является средством расчета условных вероятностей поисковых признаков преступника на основании сведений, установленных в результате осмотра трупа и места преступления. С помощью этой программы можно моделировать обстановку, в которой было совершено неочевидное убийство, и следы преступления, обнаруживаемые в ходе осмотра [53, с. 211-215].

Результаты осмотра места происшествия используются и для производства различного вида судебных экспертиз. По уголовным делам о серийных убийствах проводятся различные судебные экспертизы: судебно-медицинские экспертизы трупов, медико-криминалистические судебные экспертизы, биологические, экспертизы материалов, веществ и изделий, почвоведческие, судебно-баллистические, судебные экспертизы запаховых следов [45, с. 61-65].

Таким образом, осмотр места происшествия по уголовным делам об убийствах является важнейшим неотложным следственным действием, поскольку позволяет получить максимум информации о совершенном преступлении непосредственно после его обнаружения, и в зависимости от полученных результатов выдвинуть соответствующие версии. Осматриваться должна как территория, на которой совершено убийство, так и место обнаружения трупа. При осмотре трупа обязательно участие судебно-медицинского эксперта. Повышенной сложностью обладает осмотр расчлененного трупа, в связи с чем необходимо предпринимать все меры к поиску частей трупа, если они спрятаны в различных местах. По уголовным делам о серийных убийствах особое внимание следует уделять тем предметам и следам, которые могут свидетельствовать о том, что данное преступление входит в серию убийств.

Информация, полученная в ходе осмотра места происшествия, может выступать в качестве основы построения версий, проверка которых

осуществляется посредством производства иных следственных действий и оперативно – розыскных мероприятий. Важное значение имеет взаимодействие следователя и оперативного работника при работе по раскрытию и расследованию серийных убийств на первоначальном этапе. Следует обратить внимание на то, что расследование таких преступлений представляет существенную сложность и обладает определенной спецификой, в связи с чем, целесообразно создание следственно – оперативных групп с постоянным составом, которые бы выезжали на место происшествия при получении сообщения об убийстве, обладающем признаками серийности, и осуществляли взаимодействие при расследовании с самого начала.

Получение данных о личности преступника позволяет более оперативно устанавливать лицо, совершившее преступление. С этой целью, на основе анализа обнаруженных следов преступления выдвигаются версии о том, какими характеристиками обладает лицо, совершившее преступление. Данные характеристики могут быть совершенно различны и связаны как с внешним видом преступника, так и его психологическими особенностями, на их основе очерчивается круг лиц, которые могут быть причастны совершению преступления, после чего осуществляется их проверка.

2.3 Составление психологического портрета преступника как одно из средств его установления

В настоящее время активно развивается криминалистический профайлинг, поскольку его возможности позволяют выдвинуть обоснованные версии об индивидуальных признаках преступника, таким образом очертив круг лиц, подлежащих тщательной проверке. В зарубежной криминалистике данный метод используется достаточно давно. В качестве исследователя, внесшего значительный вклад в разработку идеи использования для целей криминалистики личностного профиля, следует назвать Джеймса Брассела – американского психиатра и криминолога. Им также отстаивалось утверждение

о том, что различные следы на месте преступления позволяют выявить, какие у лица, совершившего определенные действия, имеются психические отклонения, и как они проявляются в его поведении в разных жизненных ситуациях.

Приведем пример, когда предлагаемая методика криминалистического профилирования Джеймса Брассела была применена на практике. В 1950-1960-х годах Нью-Йорк характеризовался большим количеством взрывов – более 30 таких актов были зафиксированы в различных общественных местах, где скопление народа позволяло причинить вред большому количеству жертв. Взрывы прогремели в мюзикхолле, Радио-сити, на Пенсильванском и Большом Центральном вокзале. Следовая картина и обстоятельства совершенных преступлений позволяли сделать вывод о том, что все взрывы взаимосвязаны между собой и совершены одним лицом либо одними и теми же несколькими лицами. Неизвестного преступника стали именовать Сумасшедшим Бомбистом (Безумным Бомбителем). Выйти на его след полиции не удавалось несмотря на большое число совершенных им преступлений [9, с. 133-145]. Было принято решение привлечь к участию в расследовании психиатра – доктора Джеймса Брассела из Гринвич-Виллидж, чтобы попытаться составить психологический портрет преступника. Используя разработанный метод, Джеймс Брассел сумел описать не только психологические качества преступника, но и его основные привычки, образ жизни и даже внешний вид, опираясь при этом на все те следы, которые удалось обнаружить в ходе расследования фактов взрывов. В качестве них выступали материальные криминалистические следы, оставленные виновным на месте происшествия, запечатленная на фотоснимках обстановка мест взрывов, а также письма, которые преступник рассылал в средства массовой информации. На основе всех этих источников, Брассел сделал вывод о том, что преступником является мужчина средних лет (от 40 до 50), родившийся за пределами США (в Восточной Европе), который проживал в Коннектикуте, больной паранойей, испытывал ненависть к отцу, испытывая при этом к матери маниакальную

любовь. Также Брассел утверждал, что преступник является католиком, не женат, проживает с братом или сестрой или с незамужней теткой, носит двубортный пиджак, застегивая его на все пуговицы. Также на основе информации, содержащейся в письмах преступника, был сделан вывод о том, что он работает либо работал в компании «Консолидейтед Эдисон», снабжающей город электроэнергией, недоволен своей работой.

Руководствуясь сведениями о преступнике, полученными от Брассела, полицейские установили Джорджа Метески (Жоржа Метесского). Это был 50-летний мужчина, славянского происхождения, родившийся за пределами США, католик, неженатый, который проживал с двумя незамужними сестрами в Коннектикуте. На момент задержания преступник находился в двубортном пиджаке, застегнутом на все пуговицы. Указанные совпадения установленного преступника с его описанием, данным Брасселом, вызвали широкое обсуждение в правоохранительных органах и породили вопросы о том, как доктору удалось столь точно определить основные характеристики преступника, по незначительным сведениям, имеющимся в распоряжении органов расследования. Брассел пояснил, что он использовал обычные методы психиатрии, когда врач изучает особенности личности пациента, после чего пытается предсказать его поведение в различных ситуациях, реакцию на разные обстоятельства. В данном конкретном случае данная методика, уже давно и успешно применяемая в психиатрии, была применена им «в обратном порядке» – от действий и поведенческих особенностей преступника, отобразившихся в следах, к определению свойств его личности, которыми было обусловлено данное поведение [15, с. 145-149].

Теперь перейдем к анализу истоков появления криминалистического профилирования в следственной деятельности в России. Впервые о необходимости изучения следов серийных преступлений для выработки методов установления личности преступника в нашей стране криминалисты стали говорить в связи с нашумевшим уголовным делом, получившим название «Витебское дело». В его рамках расследовалось несколько фактов

убийств, совершенных на трассе Витебск-Полоцк в период с 1971 по 1985 г. Первоначально данные убийства не рассматривались как серия и казались разрозненными, не связанными между собой, но белорусский следователь Н. Игнатович доказал, что они совершены одним лицом. Однако широкого признания метод криминалистического профилирования в России длительное время не получал.

Составление профиля субъекта преступления в том случае, когда речь идет о нераскрытой серии преступлений, имеет в своей основе те сведения, которые удастся получить в ходе расследования, и посредством анализа которых можно выявить определенные психические, физические и иные особенности лица, совершившего преступление. Как правило, данные сведения содержат в себе идеальные и материальные следы преступления. Первыми выступают отображения о преступлении и преступники в сознании виновного лица, а вторыми – оставленные виновным в месте совершения деяния следы и предметы. Поскольку все обнаруживаемые следы находят свою фиксацию в основном средстве – протоколе, а также во вспомогательных – схемах, планах, фототаблицах, видеозаписях, именно они и исследуются при составлении психологического профиля преступника.

Если широко характеризовать объекты исследования в методике составления психологического профиля преступника, то в качестве таковых надлежит рассматривать любые материалы и источники, посредством анализа которых возможно получение ответа на вопрос о том, кем совершено преступление. Сосредоточим внимание на тех стадиях, которые проходит процесс составления психологического профиля.

1 этап – криминалистическая технология реконструкции механизма преступления. Он представляет собой мысленное воссоздание действий, производимых преступником при совершении преступления, по следам, которые были обнаружены в ходе осмотра места происшествия. Базируется рассматриваемый этап на давно и успешно используемом в практике

расследования мысленном эксперименте следователя, который применяется для обнаружения следов преступления.

В результате мысленного эксперимента следователь определяет, какие изменения могли быть внесены преступником в обстановку на месте преступления и, соответственно, определить предметы, на которых преступником могли быть оставлены следы пальцев, места его передвижения, на которых могли остаться следы ног, предметы обстановки, которые вскрывались преступником и на которых могут содержаться следы орудий преступления. Выявив отдельные следы, не только не следует прекращать деятельность по их обнаружению на осмотре места происшествия, напротив, с каждым новым следом мысленная реконструкция приобретает все более реалистичные черты, приближаясь к реальной картине событий, в результате чего следователь может выдвинуть обоснованные версии о том, где еще могут находиться следы преступника. Чем больше следов удастся обнаружить, тем больше предполагаемой информации можно получить о личности преступника.

2 этап – использование психологических приемов выявления индивидуального действия преступника.

3 этап – использование психологических приемов интерпретации индивидуального действия преступника.

Рассматриваемые этапы тесно взаимосвязаны между собой, в связи с чем их подробный анализ видится целесообразным проводить в совокупности. Данные приемы используются фактически аналогично тому, как в процессе мысленного эксперимента на месте происшествия следователь определяет, как именно действовал преступник, но интерпретация имеет определенные отличия, так как цель психологического профилирования более узкая – выявить индивидуальные черты личности уже на основе той информации, которая получена. Например, для жителя сельской местности Соболевского, имеющего низкий уровень образования, было характерно ношение дешевой, безвкусной одежды. Им было совершено 10 убийств женщин на территории

Томской области, при этом, он забирал у жертв старомодные вещи [16, с. 33]. Правильное выдвижение версии следователем на основе анализа похищенных вещей позволило очертить круг подозреваемых и установить преступника.

На основе анализа связей убийцы и жертвы можно получить множество разнообразных сведений о преступнике. Так, как правило, если жертвами убийств являются дети, то велика вероятность наличия детских травм у преступника в раннем возрасте, случаев применения к ним насилия, вполне возможно, что они испытывают определенные проблемы в интимной жизни. Когда в качестве жертв выступают женщины, возможно, что воспитание убийцы осуществлялось либо в отсутствие отца, либо авторитарной матерью [3, с. 330-332]. К примеру, бывший сотрудник органов внутренних дел Евгений Чуплинский совершил убийство девятнадцати женщин, жертвами выбирал женщин, оказывающих интимные услуги, на территории Новосибирска в период с 1998 по 2005 год. Он увозил жертв на своем автомобиле в безлюдные места и после конфликта убивал. После этого расчленял тела, а отдельные части разбрасывал на обочинах дорог и свалках, возраст жертв варьировался от 18 до 30 лет [41].

Преступником могут двигать различные стремления, среди которых можно назвать наказание жертвы, вымещение на них накопленных эмоциональных переживаний, получение сексуального возбуждения, удовлетворения, от наблюдения мучений жертвы, от возможностей производить какие-либо действия с уже мертвым телом.

Так, Чикатило являлся некросадистом, он совершал убийства для того, чтобы испытывать сексуальное возбуждение, оно возникало при наблюдении за муками жертвы перед смертью, а после того, как жертва погибала, он выгрызал и поедал половые органы. Серийный убийца Пичушкин получал наслаждение от проводимых с телом жертв манипуляций, удовольствие он испытывал, когда разбивал голову потерпевших тяжелым предметом и вставлял в открытую рану бутылки, ветки, иные предметы. По мнению психоаналитиков, данные предметы отражают фаллический символ,

используя их, преступник тем самым доминирует над жертвой, испытывает над ней превосходство. Будучи убийцей-педофилом, Сливко выбирал в качестве жертв детей. Его фантазия порождала различные сцены из приключенческих фильмов с участием детей, в которых он заставлял жертву принимать участие насильно. Получая сексуальное возбуждение от насилия и убийства, после наступления смерти, он расчленял трупы мальчиков. Головкин получал удовольствие от насилия в отношении жертв, после чего душил их или убивал с помощью колющего предмета. После наступления смерти, Головкин вынимал у жертв внутренние органы, отрезал голову, половые органы, мог полностью расчленять тело.

Убийца может аргументировать свои действия высокими, по его мнению, мотивами, к примеру, «ангарским маньяком» Попковым, убившим более 80 женщин, отстаивалась позиция, что он – «чистильщик», и его предназначение – очищать город от женщин распутного поведения [11, с. 95-99].

Почерк состоит из личностных идентификаторов преступника, которые обуславливают его поведение на месте преступления. Поскольку успешное применение методик составления криминалистического профиля преступника имеет место преимущественно при совершении серийных убийств, а последние наиболее часто совершаются по сексуальным мотивам, то и исследования в основном проводятся применительно к данному виду деяний. В качестве личных идентификаторов преступников, совершающих серийные сексуальные убийства, можно назвать следующие: особенности сексуального насилия над жертвой; особенности лишения жертвы возможности свободного передвижения или сопротивления (например, специфика узлов, которыми была связана жертва); сходство выбранных жертв; особенности посмертного расположения трупа на местности; особенности способа лишения жизни жертвы, применения насилия (наличие следов ритуальных действий, вид и локализация телесных повреждений).

Несмотря на тот факт, что наиболее часто в качестве жертв серийных сексуальных убийств выступают лица женского пола, один преступник может совершать убийство только мальчиков, другой – только женщин в возрасте, третий – лиц любого пола. Например, жертвами Михасевича были только молодые женщины, Кулика – женщины различного возраста и дети обоих полов, Чикатило – молодые женщины и мальчики, Сливко и Головкина – только мальчики [3, с. 330-332]. Также и способы совершения серийных убийств различны. Так, например, Бахтиер Мятокубов, совершивший в период с января по апрель 2015 года убийства пяти женщин в Москве и Подмосковье, нападения совершал и в дневное, и в ночное время в безлюдных местах, нанося удары ножом и прокручивая его в теле [39].

В настоящее время в нашей стране проблемы использования возможностей криминалистического профилирования обусловлены отсутствием необходимых программ, которые позволяли бы осуществлять поиск преступника по разным признакам, следам. Точнее, некоторые программы есть, но их явно недостаточно.

Программа АДИС Папиллон дает возможность внесения в базу следов рук и их обработки для поиска совпадений. Это могут быть как совпадения со следами конкретного лица, чья дактилокарта имеется в базе, так и со следами с других мест происшествия. Аналогично действие программы «Ксенон-2», предназначенной для генетической идентификации [43].

Психологический профиль определять сложнее, чем осуществлять сравнение отдельных следов (дактилоскопических, генетических), но сейчас существует насущная необходимость использования программ, позволяющих определять психотип лица на основании обнаруженных следов, устанавливать его привычки, внешность, осуществлять поиск совпадений этих черт в следах на разных местах происшествия и с конкретными лицами.

Некоторые шаги в этом направлении сделаны, в ноябре 2020 года было озвучено, что в МВД России подготовлен проект цифровой трансформации, в соответствии с которым планируется использование искусственного

интеллекта для поиска серийных преступников, установления личности подозреваемых по обнаруженным и изъятым с места преступления биоматериалам. Программы предназначены для установления серийного характера преступлений и получение сведений о преступнике. В эксплуатацию соответствующая программа должна быть внедрена в 2024 году [31].

В настоящее время существует программа «ФОРВЕР», она способна на основании информации, которую удалось получить следователю путем производства осмотра мест происшествия и трупа (о месте убийства, поле и возрасте жертвы, характере и локализации ранений) определяет признаки лица, совершившего убийство: его пол, возраст, отношение к жертве, судимость и другие поисковые признаки. Программа формирует вероятный портрет преступника, на основании которого уже осуществляется поиск лица, совершившего убийство. В особенности информативным будет вероятный портрет, составленный на основе информации, полученный с разных мест происшествия, когда велика вероятность, что они образуют серию [50, с. 420-425]. Требуется более активно внедрять указанную программу в практику следственных органов.

Таким образом, получение данных о личности преступника позволяет более оперативно устанавливать лицо, совершившее преступление. С этой целью, на основе анализа обнаруженных следов преступления выдвигаются версии о том, какими характеристиками обладает лицо, совершившее преступление. Данные характеристики могут быть совершенно различны и связаны как с внешним видом преступника, так и его психологическими особенностями, на их основе очерчивается круг лиц, которые могут быть причастны совершению преступления, после чего осуществляется их проверка.

Все большее значение приобретает составление криминалистического и психологического профиля преступника, в настоящее время разрабатываются и внедряются в практику специализированные программы, позволяющие получать информацию как о криминалистических, так и о психологических

качествах преступника. При расследовании серийных сексуальных убийств такие программы имеют важное значение, поскольку позволяют на основании различных следов, обнаруживаемых в местах происшествия, составлять психологический портрет преступника, выдвигать версии о его внешности, имеющихся у него особенностях, заболеваниях и т.д.

Сейчас предусмотрено по каждому уголовному делу заполнение поисковых карт на преступника и совершенное им преступление, отражаются сведения о его внешности, месте, времени, способе преступления. Целесообразным было бы введение соответствующих карт, заполнение которых было бы обязательно по уголовным делам об убийствах, в которых отражению подлежал бы психологический портрет преступника, что позволяло бы раскрывать и те убийства, о которых ранее не было данных, что они входят в серию.

Глава 3 Организация расследования серийных убийств

3.1 Тактика производства отдельных следственных действий

Как существенный недостаток следует отметить тот факт, что в настоящее время в России отсутствует конкретная методика проведения допросов серийных убийц. В основном применяются общие методики проведения допросов. Данный факт существенно усложняет работу следователей в целях получения доказательств в наиболее короткие сроки.

К.И. Ямщикова приводит в пример тактику допросов серийных убийц, используемую ФБР, в зависимости от типа личности преступников. В частности, когда осуществляется допрос организованного несоциального преступника, предлагается использовать метод конфронтации. «Организованный серийный убийца ценит компетентность следователя, даже если это чревато для него самого арестом и осуждением. Но, прибегая к конфронтации, следователь должен быть уверен, что «факты» правильны, точны и достоверны. Серийник организованного типа сразу распознает, когда его «хотят взять на понт», и в случае если полиция предъявит ему ложное доказательство, он сделает вывод о том, что она вообще не располагает никакой информацией по делу. Это сразу «закроет дверь» к успешному расследованию, т.к. организованный преступник никогда не выдаст никаких сведений, способствующих установлению его вины, добровольно. Преступник данного типа признает только то, что его вынуждает это признать. В Америке считается, что лучше, когда допрос проводит только один единственный следователь, но при необходимости в редких случаях возможна и попеременная работа двух следователей. Например, Тэда Банди допрашивали ночами 2 следователя, часто сменявшие друг друга, чтобы не дать допрашиваемому выспаться» [57, с. 262].

Также указанный автор приводит рекомендации допроса дезорганизованного типа преступника: «дезорганизованный асоциальный

преступник в жизни дезорганизован абсолютно во всем: одежде, машине, манере поведения, стиле жизни, психологическом состоянии. Поскольку для подобного типа обычно трудно поддерживать с кем-либо личный контакт, следователю нужно постоянно поддерживать нить разговора, при необходимости вводя в разговор темы, которые вообще не имеют никакого отношения к преступлению. Эмоциональный контакт, доброжелательные отношения облегчают получение признательных показаний. Для допросов рекомендуется выбирать ночное время, когда такой преступник, как считается, находится в лучшей форме» [57, с. 262].

Характеризуя рассматриваемое следственное действие, К.И. Ямщикова отмечает: «что касается проведения допросов в Российской Федерации, то существуют 4 блока вопросов, которые обычно задают серийному убийце:

- 1 блок – «механизм совершения насилия и убийства»,
- 2 блок – «действия после убийства»,
- 3 блок – «при совершении убийства и насилия группой серийных убийц – вопросы конкретному серийному убийце»,
- 4 блок – «допреступное поведение».

При этом определенного механизма и методики проведения допросов в РФ не существует» [57, с. 262-263].

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что практически в каждом случае допрос подозреваемого (обвиняемого) в серийных убийствах происходит в конфликтной ситуации, поэтому необходимо использовать соответствующие тактические приемы, рекомендуется метод «добрый – злой следователь». Задача «доброего» следователя продемонстрировать понимание, пояснить мотивы убийцы, а «злого» – оказывать воздействие, высказывать негативные оценки поведения, продемонстрировать последствия заперательства – суровое наказание, так как не будет смягчающих обстоятельств [57, с. 261-263].

Представляется, что в нашей стране уже давно возникла насущная проблема в создании конкретной, полной, эффективной методики допроса лиц,

подозреваемых и обвиняемых в совершении серийных убийств. С этой целью необходимо уделять внимание типологии такого убийцы, прогнозируя его поведение на допросе в той или иной аналогичной ситуации.

Среди серийных убийц немало лиц с психическими аномалиями, и производство допроса таких лиц должно иметь определенную специфику.

Довольно распространенной практикой является привлечение специалиста к подготовке допроса и к участию в допросе лица, имеющего какую-либо психическую аномалию. В рамках подготовки к допросу лицо, обладающее специальными познаниями в области психиатрии либо психологии, помогает следователю определиться с тактикой допроса, очередностью постановки вопросов, с решением вопроса о том, стоит ли предъявлять в ходе допроса какие-либо доказательства, и если да, то в какой последовательности и т.д.

Важное значение при расследовании серийных преступлений имеют допросы свидетелей, которые могут сообщить сведения о том, где последний раз видели жертву, с кем она была, о каких-либо подозрительных чертах поведения подозреваемого или жертвы, о впечатлении жертвы о том, что за ней какое-то время следят, о ее опасениях и т.д. Нередко, именно из показаний свидетелей по нескольким эпизодам убийства путем сопоставления полученной информации можно сделать вывод о том, что имеет место именно серия убийств.

При расследовании серийных преступлений достаточно эффективным является метод восстановления (активизации) памяти свидетелей, применяемый специально подготовленными лицами. Специалистами Следственного комитета России при производстве такого исследования часто используются методы гипнорепродукции и когнитивного интервью. В качестве примера можно привести работу специалиста со свидетелями, наблюдавшими предполагаемого серийного преступника в Пермском крае. На первоначальном этапе расследования от данных лиц были получены разрозненные, не согласующиеся между собой показания о приметах лица, а

после формирования у них установки на активизацию процессов припоминания примет разыскиваемого преступника, полученные от них сведения стали единообразными. По данным сведениям был составлен композиционный портрет, который привел к успешному раскрытию преступления и задержанию виновного [13, с. 31-35].

Что касается производства очной ставки по уголовным делам о серийных убийствах, здесь с особой тщательностью стоит подходить к решению вопроса о том, имеется ли реальная необходимость в ее производстве. Так, например, если свидетель является очевидцем убийства, следует учитывать, что у него может быть психологический барьер на дачу показаний, изобличающих подозреваемого в присутствии последнего, поскольку увиденное могло наложить на него определенный отпечаток, вызвав страх за свою жизнь. В таком случае производство очной ставки скорее навредит расследованию, чем поможет ему. Полагаем, что очная ставка по рассматриваемой категории уголовных дел целесообразна лишь тогда, когда у следователя имеется уверенность, что он сможет полностью держать ее под своим контролем и что свидетель не будет подавлен присутствием подозреваемого, а и в присутствии последнего сможет дать правдивые показания [16, с. 273-276].

По уголовным делам о серийных убийствах зачастую проводятся такие следственные действия как проверка показаний на месте и следственный эксперимент. Проверка показаний в данном случае имеет своей целью проверить показания, данные определенным участником уголовного судопроизводства, на месте, где происходили описываемые им события. По уголовным делам о серийных убийствах данное следственное действие может проводиться с подозреваемым, который указывает место совершения преступления, со свидетелями с целью установления, где именно и какие обстоятельства они наблюдали.

Следственный эксперимент по рассматриваемой категории уголовных дел, как правило, проводится для того, чтобы установить механизм причинения смерти. С этой целью подозреваемый в совершении преступления

на манекене показывает, каким образом он применял насилие к потерпевшему (как душил либо наносил ножевое ранение и т.д.). Следственный эксперимент в уголовных делах о серийных убийствах очень важен с целью недопущения самоговора со стороны подозреваемого, поскольку именно при наглядной демонстрации им своих действий для участников следственного эксперимента, как правило, уже на месте очевидно, могли ли таким образом быть причинены телесные повреждения, обнаруженные на трупе.

Возможно также производство такого следственного действия, как обыск: для обнаружения трупа или его частей, вещей жертвы, которые преступник мог унести с собой, предметов, связанных с теми, которые найдены на месте преступления. Например, если преступник оставляет на теле каждой жертвы красную ленточку, есть основания полагать, что дома он имеет запас таких предметов. Обыск по тактике производства во многом схож с производством осмотра [24, с. 916-920]. Производство этого следственного действия обязательно, когда имеется подозреваемый в серии убийств, поскольку преступникам, совершающим их, свойственно желание вновь переживать те эмоции, которые они испытали во время убийства, в связи с чем, определенные предметы они предпочитают хранить. Также зачастую такие преступники не избавляются от орудий преступления, поэтому обыск может способствовать раскрытию рассматриваемых преступлений.

Таким образом, по уголовным делам о серийных убийствах могут производиться фактически любые следственные действия, но наиболее важными из них являются допросы различных лиц, которые могут сообщить информацию о совершенном преступлении. Однако, здесь следует обратить внимание на отсутствии современных методик производства данного следственного действия, что требует скорейшего устранения. Полагаем, что целесообразно разработать методичку – памятку для следователя, в которой, на основе проведенных научных исследований серийных убийств и с учетом мнения практических работников отдельными блоками следует предусмотреть вопросы к отдельным участникам уголовного производства (к

примеру, вопросы для лиц, способных охарактеризовать виновного; вопросы для очевидцев преступления и т.д.), а также тактику проведения данного следственного действия. Поскольку нередко серийные убийства совершаются лицами с психическими аномалиями, целесообразно привлекать к участию в данном следственном действии специалиста в области психиатрии.

Поисковые следственные действия могут быть направлены на обнаружение трупа, его частей, а также предметов, являющихся вещественными доказательствами по делу. К данным следственным действиям целесообразно тщательно готовится, чтобы иметь при себе все необходимые технико-криминалистические средства, а также выдвинуть версии о том, где может быть сокрыто искомое, чему может способствовать анализ личных качеств преступника.

3.2 Применение специальных знаний

Особо следует отметить, что специалиста – психиатра необходимо привлекать к подготовке допроса и его производству в следующих случаях:

- когда у лица, производящего расследование, имеются обоснованные подозрения в том, что лицо с психическими аномалиями оговаривает себя или других лиц;
- когда таковое лицо часто и без каких-либо видимых оснований меняет показания либо отказывается от дачи показаний, никак это не мотивируя;
- сообщает в ходе дачи показаний абсурдные либо явно вымышленные сведения;
- когда допрашиваемое лицо страдает глубокими расстройствами психики, такими как шизофрения, маниакально – депрессивный психоз и т.д.

Еще одной распространенной формой привлечения специалистов к участию в расследовании уголовных дел в отношении лиц с психическими

аномалиями является использование их помощи при подготовке материалов для судебно-психиатрической экспертизы. В таком случае помощь эксперта-специалиста в области психиатрии может заключаться в следующих поставленных вопросах:

- имеется ли необходимость в производстве психиатрической судебной экспертизы;
- какие вопросы следует поставить на разрешение судебной психиатрической экспертизы;
- какие материалы должны предоставляться для производства судебной экспертизы данного вида;
- есть ли необходимость в производстве комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы.

По уголовным делам о серийных убийствах проводятся различные судебные экспертизы: судебно-медицинские экспертизы трупов, медико-криминалистические судебные экспертизы, биологические, экспертизы материалов, веществ и изделий, почвоведческие, судебно-баллистические, судебные экспертизы запаховых следов [45, с. 61-66].

Наиболее значимым является производство судебно-медицинской экспертизы, поскольку без нее невозможно расследование ни одного уголовного дела по факту убийства. Только в ходе производства экспертизы данного вида возможно разрешить вопрос о причине смерти, характере причиненных телесных повреждений, и, соответственно, установить способ совершения преступления и иные обстоятельства, имеющие значение для расследования [52].

Проанализируем, какие же обстоятельства возможно установить посредством производства судебно – медицинской экспертизы. Подробно эти обстоятельства перечислили в своей работе П.П. Ивахов и Д.В. Лапиков, отметив, что «в зависимости от выдвинутых по делу следственных версий, могут быть поставлены вопросы, направленные на выяснение:

- обстоятельств, предшествующих убийству: имеется ли в крови потерпевшего алкоголь и какой степени опьянения соответствует его концентрация, принимал ли потерпевший до убийства пищу, задолго ли до наступления смерти и какую именно, имела ли потерпевшая перед смертью половое сношение;
- орудий совершения убийства: одним или несколькими орудиями причинены телесные повреждения потерпевшему, вид, форма, размеры этого орудия, не могли ли повреждения быть причинены представленным на экспертизу орудием;
- обстоятельств совершенного преступления: причина и время наступления смерти, имеются ли на трупе телесные повреждения, их количество, локализация, характер и механизм образования, какие из повреждений прижизненны и какие причинены после смерти, последовательность причинения телесных повреждений, в каком положении находился потерпевший в момент их причинения, способен ли он был передвигаться после нанесения данных повреждений, совершать целенаправленные действия, какое из телесных повреждений оказалось смертельным, с какой силой наносились удары, имеются ли на трупе признаки, свидетельствующие о борьбе и самообороне;
- личности потерпевшего: не принадлежат ли части расчлененного трупа одному лицу, пол, возраст, рост потерпевшего, какими заболеваниями страдал при жизни потерпевший, какие перенес операции; имеются ли в его организме какие-либо патологические изменения или аномалии внутренних органов, особенности строения зубного аппарата, каковы группа и тип крови потерпевшего;
- личности подозреваемого: к какой группе принадлежит кровь лица, сперма которого обнаружена в половых органах потерпевшей, обладало ли лицо, производившее расчленение трупа, познаниями в

- области анатомии и практическими навыками, не является ли лицо, производившее расчленение, левшой;
- мотивов и целей преступления: нет ли на теле трупа следов, характерных для насильственного полового акта, не имеется ли признаков прерывания беременности, не носили ли причиняемые потерпевшему повреждения характер истязания, не сопровождались ли они особыми мучениями жертвы;
  - инсценировки расследуемого события: не изменялась ли поза трупа, могли ли быть причинены имеющиеся на трупе телесные повреждения рукой самого потерпевшего, соответствуют ли телесные повреждения, имеющиеся на трупе, повреждениям на его одежде, если нет, то чем это может быть объяснено, не наложена ли петля на шею потерпевшего посмертно, является ли место обнаружения трупа местом убийства и др.» [28, с. 234-235].

Естественно, что приведенный нами перечень обстоятельств, которые могут быть установлены по уголовным делам об убийствах путем производства судебно-медицинской экспертизы, исчерпывающим не является, поскольку невозможно охватить весь круг вопросов, которые могут быть поставлены следователем в целях получения максимально возможной информации по расследуемому уголовному делу.

Из вышесказанного следует, что основной судебной экспертизой, проводимой по уголовным делам об убийствах, является медицинская. Она проводится в обязательном порядке по каждому уголовному делу, по которому установлен факт умышленного причинения смерти либо имеется подозрение о том, что совершено убийство. Круг вопросов, на которые отвечает судебно-медицинская экспертиза трупа, очень широк. При этом зачастую именно данная экспертиза имеет основное доказательственное значение, поскольку нередко на первоначальном этапе расследования имеется лишь труп, исследование которого и позволяет получить значимую информацию и

определить направление расследования. В ряде случаев медицинская судебная экспертиза проводится в комплексе с другими исследованиями.

Важное значение при выявлении признаков серийности и установлении преступника имеют генотипоскопические экспертизы, позволяющие молекулярно-генетическими методами по биологическим следам (кровь, сперма, пот, волосы, костные останки) определить ДНК-профиль лица и провести его идентификацию. Более того, помимо генотипа, на современном этапе возможно установление и гаплотипа, который позволяет выявить признаки этнической принадлежности проверяемого: его национальность и место проживания [13, с. 31-35]. Это же, в свою очередь, позволяет существенно ограничить круг подозреваемых.

Следует обратить внимание на тот факт, что результаты генетической экспертизы могут иметь значительно большее криминалистическое значение, нежели серологической. В то же время, некоторые следователи первоначально назначают серологическую судебную экспертизу, и только после наличия ее заключения решают вопрос о необходимости назначения генетической. Представляется, что подобный подход целесообразен только тогда, когда имеется значительное количество биологического материала, однако, и в этом случае расследование будет достаточно длительным. Информация, получаемая в ходе генетической судебной экспертизы, может в большей степени способствовать установлению личности преступника, поэтому, предпочтительнее назначать ее.

Серийный убийца старается действовать осторожно, поэтому, даже если он оставляет биологические следы, их количество обычно незначительно. Поэтому представляется, что в методических рекомендациях должно быть четко указано, что при изъятии незначительного количества биологических следов, должна быть сразу назначена генетическая судебная экспертиза.

Примерном ошибочных действий следователя при расследовании серийных сексуальных убийств может являться уголовное дело по факту убийства 15 женщин в Новосибирске. В ходе осмотра одного из мест

происшествия на ветке куста рядом с изуродованным трупом была обнаружена тканевая перчатка со следами спермы. Серологическая судебная экспертиза дала заключение о том, что на перчатке имеется сперма групповой принадлежности А β (II). Затем перчатка была направлена на генетическую судебную экспертизу, которая не обнаружила на ней следов спермы. Таким образом, идентификационная информация о личности серийного убийцы была утрачена [13, с. 31-35].

Важное значение имеет привлечение к расследованию специалистов-психологов и психиатров для составления психологического портрета (профиля) предполагаемого преступника.

Поскольку лица, совершающие серийные убийства, нередко страдают психическими расстройствами, возникает необходимость в производстве психиатрической судебной экспертизы. Эта экспертиза дает возможность и получать сведения о личности преступника, составлять его психологический портрет. Есть мнение, что судебно-психиатрическая экспертиза должна назначаться исключительно в тех случаях, когда имеются сведения об обращении лица за медицинской помощью в силу наличия у него психиатрического расстройства (когда лицо находится на консультативном или диагностическом наблюдении у психиатра), либо когда имеются обоснованные основания предполагать наличие у лица психических расстройств. Для этого следственная практика и наука выработали определенные рекомендации по поводу того, каковы типичные признаки лиц, имеющих психические аномалии, а также каким образом они могут быть выявлены в ходе расследования. Однако, мы считаем, что по уголовным делам о серийных убийствах производство такой экспертизы обязательно. Практика показывает, что абсолютно по каждому уголовному делу о серийных убийствах назначаются и проводятся психиатрические судебные экспертизы. При этом, как правило, изначально назначается и проводится амбулаторная психиатрическая судебная экспертиза, и если она не смогла дать ответы на поставленные вопросы, следователи назначают стационарную судебную

психиатрическую экспертизу. С нашей точки зрения, подобный подход именно по уголовным делам о серийных убийствах нецелесообразен. Амбулаторная судебная психиатрическая экспертиза фактически представляет собой изучение материалов уголовного дела и медицинской документации, а также достаточно кратковременную беседу с испытуемым. Если ранее лицо, в отношении которого проводится психиатрическая судебная экспертиза, к психиатрам не обращалось, то отсутствует и медицинская документация, подлежащая исследованию. Очевидно, что в подобных условиях достаточно сложно сделать однозначный вывод о вменяемости или невменяемости испытуемого. Однако, подобные примеры имеются. К примеру, в отношении Джумагалиева эксперты сразу пришли к выводу о наличии у него психического расстройства в виде шизофрении и признали его невменяемым.

Проанализировав сведения об уголовных делах о серийных убийцах, мы пришли к следующим выводам:

- если очевидно, что лицо страдает тяжелым психическим расстройством, уже амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза устанавливает у него состояние невменяемости. Однако, по ходатайствам защитника либо по собственной инициативе нередко проводятся повторные амбулаторные психиатрические судебные экспертизы или стационарные, для подтверждения выводов;
- если у экспертов имеются сомнения, в заключении амбулаторной психиатрической судебной экспертизы указывается, что необходимо обследование испытуемого в условиях стационара, что выступает основанием для назначения стационарной судебной психиатрической экспертизы [18, с. 160-164].

Таким образом, фактически в каждом случае, если по уголовным делам о серийных убийствах была проведена амбулаторная психиатрическая судебная экспертиза, впоследствии все равно назначается и стационарная. Поэтому полагаем, что по данной категории дел следует сразу назначать

стационарную психиатрическую судебную психиатрическую экспертизу. Более того, полагаем, что наиболее полное заключение, позволяющее установить не только степень тяжести психического расстройства, но и причины, мотивы преступления, способность отвечать на вопросы и т.д., может быть получено в результате проведения комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы.

Определение типа серийного убийцы, его мотивов, факторов, под воздействием которых сформировалось их преступное поведение, может иметь важное значение как для расследования, так и для предупреждения таких преступлений. Интерес представляет исследование, проведенное на основании материалов уголовных дел и историй болезни серийных сексуальных преступников. Все они были подразделены на такие типы, как ситуативники, силовики и сексуальные маньяки [29, с. 54-70].

Ситуативники – это тип сексуальных преступников, преступное поведение которых формируется вследствие дефицита комплекса личностных структур (интеллектуальных, эмоциональных коммуникативных, ценностных, социально-ролевых). Агрессивные и сексуальные влечения у таких лиц возникают вследствие негативных социальных обстоятельств, неблагоприятного психоэмоционального климата в семейных отношениях.

Силовики – это тип преступников, у которых криминальное поведение возникает в силу дисгармонии личностных черт, связанной с пограничной психопатологией.

Сексуальные маньяки – это тип преступников, криминальное поведение которых связано с фактором патологии сферы сексуальных влечений, вызванной органическими нарушениями головного мозга.

В то же время, в чистом виде какой-либо из указанных типов личности встречается достаточно редко, как правило, присутствует совокупность всех типов.

Источник, в силу которого у серийных убийц формируется преступное поведение, оказывает влияние не только на возникновение у него

психологических особенностей, от этого зависит и мотивация лица при совершении преступления, а также особенности реализации криминального поведения, включая выбор жертвы, механизма совершения преступления.

Как правило, выбор жертвы обусловлен определенным образом, который присутствует в сознании преступника, он связан с определенной личностью, оставившей психотравмирующий след. Но не обязательно жертва и травмировавшее лицо обладают внешним сходством, важно, что преступник соотносит тот образ, который у него сформировался, на конкретного человека. Все жертвы, в отношении которых серийный убийца совершает преступление, выступают для него определенным символом тех страданий, которые были перенесены его психикой, но критерий отбора при этом известен только убийце, при этом, зачастую он подсознателен и четкого объяснения у убийцы выбора конкретной жертвы нет. Но в некоторых случаях преступник четко осознает, кого желает лишить жизни.

Примером может выступать совершение убийств Д.Д. Рифкиным, его жертвами стали 9 женщин, и все они были или наркозависимыми или занимались проституцией (или совмещали проституцию и употребление наркотиков). Сам убийца объяснял свой выбор жертв тем, что таким образом мстил своей матери, которая занималась проституцией.

Субъективные факторы, оказывающие влияние на формирование личности серийного убийцы, оказывают влияние не только на выбор жертвы, но и на его поведенческие особенности – выбор способа совершения преступления и используемых для этого орудий, манипуляции после совершения убийства и т.д. Как правило, преступления убийца совершает по единому сценарию, что позволяет определить его «единый почерк» во всех убийствах. К примеру, Чикатило лишал жизни своих жертв путем нанесения им колотых повреждений ножом или молотком, Ю. Цюман душил потерпевших элементами их нижнего белья, Ряховский либо душил жертв, либо наносил им колото-резаные раны [54, с. 357-351].

Преимущественно серийные убийства совершаются по сексуальным мотивам, но при этом далеко не всегда они непосредственно сопряжены с изнасилованиями. К примеру, серийный убийца Пичушкин не вступал в прямой сексуальный контакт, а «вашингтонский стрелок» Д. А. Муххамад, не соприкасался с жертвами, производя выстрелы издалека.

Приведем в пример производство психиатрической судебной экспертизы в отношении Джумагалиева. Николай Джумагалиев – известный серийный преступник, ему было доказано 10 фактов, в то время как бытует мнение, что в действительности, преступлений было совершено существенно больше, и количество его жертв превышает число жертв Чикатило. Основанием для производства психиатрической судебной экспертизы выступил факт обвинения Джумагалиева в совершении убийств и наличие у него диагностированного психического заболевания. Следует отметить, что уже и ранее он привлекался к уголовной ответственности и в отношении него по уголовному делу проводилась психиатрическая судебная экспертиза [27, с. 43].

Таким образом, важное значение при расследовании серийных убийств имеет использование специальных знаний в различных формах. Специалисты могут привлекаться к участию в допросах, осмотрах, иных следственных действиях. По уголовным делам о серийных убийствах могут производиться различные судебные экспертизы, наиболее распространены судебно-медицинские (включая биологические). Также проводятся судебные психиатрические экспертизы, основная их цель – определить, имеется ли у лица психическое расстройство, какова степень данного расстройства, нуждается ли оно в принудительных мерах медицинского характера. С нашей точки зрения, целесообразно по серийным убийствам назначать сразу комплексную психолого-психиатрическую судебную экспертизу в условиях стационара, что позволяет экспертам дать более полное заключение и исключает необходимость производить дополнительные и повторные экспертизы.

Заключение

Проанализировав существующие в научной литературе взгляды на серийные убийства и иных признаки, полагаем возможным определить серийные убийства как совершенные разновременно два и более умышленных причинения смерти другому лицу, обладающие сходными мотивами, временем, местом и обстановкой преступлений, однотипностью способов совершения и сокрытия преступлений, совпадением характеристик личностей жертв и иными признаками, отобразившимися в следовой информации, дающими достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одним лицом (лицами).

Обстановка совершения серийных убийств во многом связана с выбранным способом совершения преступления, а также местом и временем реализации преступных намерений. Общим для серийных убийств выступает совершение их в безлюдном месте, преимущественно в темное время суток.

Способы совершения серийных убийств характеризуются огромным разнообразием. Такие преступления могут совершаться как после определенной подготовки, так и спонтанно, после убийства преступник может предпринимать меры по сокрытию преступления, а может и не предпринимать их.

Способы непосредственного причинения вреда также могут быть различны, это может быть нанесение ударов, удушение, а может быть и использование различных орудий совершения преступления. Для каждого преступника характерен свой «почерк», он может несколько видоизменяться, но в целом проявляется в общих чертах – например, всегда смерть жертве причиняется путем удушения, обычно используется одно и то же оружие. Исследование в рамках криминалистической характеристики способа совершения преступления обладает большим значением для выявления обстоятельств совершенного преступления, типичных свойств личности

преступника, взаимосвязи между жертвами, и, соответственно, имеет существенное значение для раскрытия преступления.

Можно составить условный усредненный портрет серийного убийцы. Это мужчина молодого возраста (от 19 до 29 лет), страдающий определенными психологическими и психическими расстройствами, зачастую появившимися в детстве, испытывающий необходимость удовлетворения своих желаний посредством применения насилия к жертве и лишения ее жизни. Знание типичных свойств личности преступника способствует наиболее эффективному установлению виновного в определенной серии убийств и привлечению его к ответственности.

Жертва преступления, как правило, определяется самим преступником по определенному принципу, обычно у всех жертв, убийства которых совершаются серией, одним лицом, имеется какой-либо общий признак, которым может быть пол, возраст, особенности внешности, одежды и т.д. Наиболее часто жертвами серийных убийц становятся лица женского пола, в особенности, когда речь идет о взрослых жертвах. Если потерпевшими выступают несовершеннолетние, нередко среди них имеются лица как женского, так и мужского пола.

Отсутствие каких-либо взаимосвязей жертвы и преступника для серийных убийств нехарактерно, выбор жертвы зачастую спонтанный, когда преступник в удобных для себя обстоятельствах наблюдает лицо, которое в силу определенного типажа, качеств, привлекает его как объект реализации своих замыслов. Данный фактор существенно затрудняет раскрытие и расследование серийных убийств, однако все жертвы одного преступника между собой обладают какими-либо общими признаками, что дает возможность выдвигать версии о личности преступника.

Основная типичная следственная ситуация по фактам серийных убийств выглядит следующим образом: обнаружен труп жертвы, личность преступника неизвестна, очевидцы преступления отсутствуют. Первоначальная информация, как правило, крайне скудна, и не позволяет

выдвинуть какую – либо четкую единую версию, поэтому, важное значение имеет выдвижение различных частных версий, построенных на основе полученных сведений, путем проверки которых возможно определить общее направление расследования. При совпадении отдельных элементов криминалистической характеристики выявленного преступления с другими убийствами позволяет выдвинуть версию о том, что совершена серия преступлений.

Осмотр места происшествия по уголовным делам об убийствах является важнейшим неотложным следственным действием, поскольку позволяет получить максимум информации о совершенном преступлении непосредственно после его обнаружения, и в зависимости от полученных результатов выдвинуть соответствующие версии. Осматриваться должна как территория, на которой совершено убийство, так и место обнаружения трупа. При осмотре трупа обязательно участие судебно-медицинского эксперта. Повышенной сложностью обладает осмотр расчлененного трупа, в связи с чем необходимо предпринимать все меры к поиску частей трупа, если они спрятаны в различных местах. По уголовным делам о серийных убийствах особое внимание следует уделять тем предметам и следам, которые могут свидетельствовать о том, что данное преступление входит в серию убийств.

Информация, полученная в ходе осмотра места происшествия, может выступать в качестве основы построения версий, проверка которых осуществляется посредством производства иных следственных действий и оперативно – розыскных мероприятий. Важное значение имеет взаимодействие следователя и оперативного работника при работе по раскрытию и расследованию серийных убийств на первоначальном этапе. Следует обратить внимание на то, что расследование таких преступлений представляет существенную сложность и обладает определенной спецификой, в связи с чем, целесообразно создание следственно – оперативных групп с постоянным составом, которые бы выезжали на место происшествия при получении сообщения об убийстве, обладающем признаками серийности, и

осуществляли взаимодействие при расследовании с самого начала.

Получение данных о личности преступника позволяет более оперативно устанавливать лицо, совершившее преступление. С этой целью, на основе анализа обнаруженных следов преступления выдвигаются версии о том, какими характеристиками обладает лицо, совершившее преступление. Данные характеристики могут быть совершенно различны и связаны как с внешним видом преступника, так и его психологическими особенностями, на их основе очерчивается круг лиц, которые могут быть причастны совершению преступления, после чего осуществляется их проверка. Ни одна версия не должна отвергаться до того, как будет в полной мере проверена, сосредоточение на какой-либо одной версии и отказ от остальных может направить расследование по неправильному пути.

Получение данных о личности преступника позволяет более оперативно устанавливать лицо, совершившее преступление. С этой целью, на основе анализа обнаруженных следов преступления выдвигаются версии о том, какими характеристиками обладает лицо, совершившее преступление. Данные характеристики могут быть совершенно различны и связаны как с внешним видом преступника, так и его психологическими особенностями, на их основе очерчивается круг лиц, которые могут быть причастны совершению преступления, после чего осуществляется их проверка.

Все большее значение приобретает составление криминалистического и психологического профиля преступника, в настоящее время разрабатываются и внедряются в практику специализированные программы, позволяющие получать информацию как о криминалистических, так и о психологических качествах преступника. При расследовании серийных сексуальных убийств такие программы имеют важное значение, поскольку позволяют на основании различных следов, обнаруживаемых в местах происшествия, составлять психологический портрет преступника, выдвигать версии о его внешности, имеющихся у него особенностях, заболеваниях и т.д.

Сейчас предусмотрено по каждому уголовному делу заполнение поисковых карт на преступника и совершенное им преступление, отражаются сведения о его внешности, месте, времени, способе преступления. Целесообразным было бы введение соответствующих карт, заполнение которых было бы обязательно по уголовным делам об убийствах, в которых отражению подлежал бы психологический портрет преступника, что позволяло бы раскрывать и те убийства, о которых ранее не было данных, что они входят в серию.

По уголовным делам о серийных убийствах могут производиться фактически любые следственные действия, но наиболее важными из них являются допросы различных лиц, которые могут сообщить информацию о совершенном преступлении. Однако, здесь следует обратить внимание на отсутствии современных методик производства данного следственного действия, что требует скорейшего устранения. Полагаем, что целесообразно разработать методичку – памятку для следователя, в которой, на основе проведенных научных исследований серийных убийств и с учетом мнения практических работников отдельными блоками следует предусмотреть вопросы к отдельным участникам уголовного производства (к примеру, вопросы для лиц, способных охарактеризовать виновного; вопросы для очевидцев преступления и т.д.), а также тактику проведения данного следственного действия. Поскольку нередко серийные убийства совершаются лицами с психическими аномалиями, целесообразно привлекать к участию в данном следственном действии специалиста в области психиатрии.

Поисковые следственные действия могут быть направлены на обнаружение трупа, его частей, а также предметов, являющихся вещественными доказательствами по делу. К данным следственным действиями целесообразно тщательно готовится, чтобы иметь при себе все необходимые технико-криминалистические средства, а также выдвинуть версии о том, где может быть сокрыто искомое, чему может способствовать анализ личных качеств преступника.

Важное значение при расследовании серийных убийств имеет использование специальных знаний в различных формах. Специалисты могут привлекаться к участию в допросах, осмотрах, иных следственных действиях. По уголовным делам о серийных убийствах могут производиться различные судебные экспертизы, наиболее распространены судебно-медицинские (включая биологические). Также проводятся судебные психиатрические экспертизы, основная их цель – определить, имеется ли у лица психическое расстройство, какова степень данного расстройства, нуждается ли оно в принудительных мерах медицинского характера. С нашей точки зрения, целесообразно по серийным убийствам назначать сразу комплексную психолого-психиатрическую судебную экспертизу в условиях стационара, что позволяет экспертам дать более полное заключение и исключает необходимость производить дополнительные и повторные экспертизы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимов Н.С. К вопросу о криминалистической характеристике серийных убийств // В сборнике: Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2023. С. 446-451.
2. Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2021. 294 с.
3. Алдашкина А.С. Характеристика жертвы преступления как элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Иркутск, 2017. С. 330-332.
4. Александренко Е.В. Основные трудности раскрытия и расследования серийных сексуальных убийств // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2010. Т. 23 (62). № 2. С. 235-240.
5. Александрова А.И. Применение запаховых следов в борьбе с преступностью // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 3. № 24. С. 115-118.
6. Антонян Ю.М. Серийные сексуальные убийства // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 3 (7). С. 12-22.
7. Архипова И.А. Криминалистическая характеристика серийных убийств // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1. № 1 (2). С. 10-14.
8. Богатенкова В.В. Проблемные аспекты расследования серийных убийств и пути их решения // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. Сборник материалов международной

научно-теоретической конференции молодых исследователей. Спб, 2017. С. 244-245.

9. Богомолова С.Н., Образцов В.А. Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического изучения (анализ зарубежного опыта) // Труды Московской государственной юридической академии. 1997. № 1. С. 133-145.

10. Борозенец А.В., Толстолицкий В.Ю., Мигунова Т.Л. Механизм участия эксперта в версионной деятельности следователя // В сборнике: Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижний Новгород, 2021. С. 284-294.

11. Буткова Т.А. Психологические особенности мотивационной сферы личности серийного сексуального убийцы // Философия права. 2016. № 2. С. 95-99.

12. Галкина А.В. Криминалистическая характеристика серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1 (7). С. 10-154.

13. Горбулинская И.Н. Особенности выдвижения версий в ходе расследования серийных убийств // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД России. 2014. № 10. С. 31-35.

14. Доровин С.А., Щукин А.М. Особенности раскрытия убийств, совершаемых по найму// Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 2 (7). С. 84-89.

15. Дуглас Д., Олшейкер М. Преследуя зло // Ридерс Дайджест. 1996. № 6. С. 145-149.

16. Дускалиева С.Д. Тактика проведения очной ставки // Теория и практика современной науки. 2018. № 4 (34). С. 273-276.

17. Захаров И.А. Проведение молекулярно-генетической экспертизы помогло установить серийного насильника и убийцу // Следственная практика. 2003. № 3 (160). С. 21-35.
18. Идинова З.М. Виды судебно-психиатрических экспертиз, специфичные для судебной психиатрии // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 6. С. 160-164.
19. Кадырбеков А.Д. Феномен Чикатило // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. 2018. С. 66-69.
20. Кильдюшов Е.М., Бутковский Д.И. Совершенствование правовых и методических основ действий врача при осмотре трупа на месте его обнаружения // Медицинская экспертиза и право. 2013. № 6. С. 3-7.
21. Ковтун КН., Серебров Д.О., Сереброва СП. Производство следственных действий в российском уголовном процессе. Н. Новгород, 2003. 329 с.
22. Кокурин Г.А. Выдвижение и проверка поисковых версий в ходе раскрытия и расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 118-125.
23. Кольцов М.И. Серийные убийства в истории советского и российского уголовного правоприменения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1(117). С. 325-330.
24. Корчагин А.А. Особенности тактики проведения обыска по делам об убийствах // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 916-920.
25. Кривихин А.А. Следы рук и их значение при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 232-234.
26. Крюкова Е.С. Криминалистический взгляд на понятие «серийное убийство» // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 2. С. 93-102.
27. Лаврин А.П., Знаменитые убийцы и жертвы. М. 2011. С. 43.

28. Лапиков Д.В., Ивахов П.П. Использование специальных познаний и экспертиз при расследовании убийств, их роль и значение // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 234-235.
29. Логунова О. А., Дворянчиков Н.В. Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов // Психология и право. 2019. № 1. С. 54-70.
30. Максимов Н.В. О результативности методов определения вероятного роста человека по следам ног // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1 (50). С. с. 82-87.
31. МВД внедрит нейросети для поиска серийных убийц и создания «фотороботов» // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2020/5fae6ad49a79470ca94aff66 (дата обращения 08.04.2024)
32. Мельниченко О.М., Коровин Н.К. Особенности криминалистической характеристики серийных убийств // В сборнике: Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. материалы студенческой научной конференции. Новосибирск, 2022. С. 108-113.
33. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: ООО «Город-издат». 2000. 269 с.
34. Мухтарова К.А. Криминалистическая характеристика серийных убийств // В сборнике: Современные проблемы юридической науки и практики правоприменения. сборник по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Оренбургский государственный университет, Юридический факультет. 2019. С. 72.
35. Нечаева Е.О. Подход к определению понятия «серийные убийства» // Правовой альманах. 2021. № 5 (9). С. 45-50.

36. Обзор Следственного комитета Российской Федерации «О проблемах, возникающих при производстве осмотров мест происшествий по делам об убийствах». М., 2016. С. 44.

37. Петухова Л.А., Савина Л.А. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств // В сборнике: Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 218-220.

38. Полторацкий Н.А. Криминалистическая характеристика серийных убийств // Форму молодых ученых. 2018. № 5-2 (21). С. 1182-1184.

39. Приговор Московского городского суда от 02 апреля 2019 года по делу № 1-41/2019 // URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 08.04.2024).

40. Приговор по делу Андрея Чикатило // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приговор_по_делу_Андрея_Чикатило (дата обращения 08.04.2024).

41. Приговор Новосибирского областного суда от 22 ноября 2018 года по делу № 1-119/2018 // URL: <http://oblsud.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения 08.04.2024).

42. Приговор Южного окружного военного суда г. Ростов-на-Дону от 14 мая 2020 года // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.04.2024).

43. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 года № 882 «Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации сервиса объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2» // СПС «Гарант».

44. Ризаева Е.А., Шабес Д.К. К вопросу о значении криминалистической характеристики жертв серийных убийств для практической деятельности // Академическая публицистика. 2022. № 5-1. С. 309-314.

45. Сарафанникова Л.А. Экспертизы, проводимые при расследовании серийных убийств // Социально-экономические преступления. 2015. № 4. С. 61-65.
46. Селиверстова А. Е. Криминологические особенности личности серийного убийцы // Новый юридический вестник. 2019. № 5 (12). С. 36-39.
47. Соколова О.А. Использование результатов диагностических экспертиз по следам человека в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 94-97.
48. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие/под ред. канд. юрид. наук А.И. Дворкина, доктора юрид. наук Л.В. Бертовского. - М. : Издательство «Экзамен». 2011. С. 119.
49. Толстолицкий В.Ю. Компьютерная программа «ФОРВЕР-Следователь» повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2. С. 211-215.
50. Толстолицкий В.Ю., Шувалова А.М. Комбинаторика как средство описания *modus operandi system* серийных преступлений // В сборнике: раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. 2017. С. 420-425.
51. Филатов, В. О. Криминалистическая характеристика серийных убийств // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции, Новосибирск-Симферопль, 25 мая 2017 года. Новосибирск-Симферопль: Новосибирский государственный технический университет, 2017. С. 268-277.
52. Хохлов В. В. Судебная медицина: руководство. Изд-е 2-е перераб. и доп. Смоленск, 2003. 699 с.

53. Худякова А.Е. Криминалистическая характеристика серийных убийств // В сборнике: Современные проблемы юридической науки. Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Часть 2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Юридический институт. 2019. С. 213-217.

54. Чебанюк Ю.Е., Степаненко Д.А. Личность убийцы как ключевой элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 357-351.

55. Чердакова Т.Б., Кулакова В.А. Серийные убийства: проблемы дефиниции // В сборнике: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2020. С. 582-591.

56. Черкасова Е.С. Социально-психологическая типология серийных преступников // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 49-51.

57. Ямщикова К.И. Допрос серийных убийц // Актуальные проблемы современной криминалистики. Материалы Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. Издательство: Российский университет дружбы народов. 2016. С. 261-263.